This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 1PK9 H

A7

Siplagin, A. R.
Ugolovnaia ss

RUS
SIP

HARVARD
LAW
LIBRARY

A7
Sipiagin, A. P.
Ugblovnaia ssylka.

Bd. Oct. 1928

HARVARD LAW LIBRARY

Received March 8. 1926

Къ дѣлу по проекту уголовнаго уложенія.

PROPERTY OF LIBRARY

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О

НАСТОЯЩЕМЪ И БУДУЩЕМЪ

УГОЛОВНОЙ ССЫЛКИ

И

ТЮРЬМЫ.

А. П. Сипягина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1898.

Къ дѣлу по проекту уголовнаго уложенія.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О

НАСТОЯЩЕМЪ И БУДУЩЕМЪ

УГОЛОВНОЙ ССЫЛКИ

И

ТЮРЬМЫ.

А. П. Сипягина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1898.

MAR - 8 1926

Въ Государственной Типографіи.

Нѣсколько словъ о настоящемъ и будущемъ уголовной ссылки и тюрьмы [1]).

Привлекающій въ настоящее время всеобщее вниманіе вопросъ о ссылкѣ, на самомъ дѣлѣ, такъ многозначителенъ и въ государственномъ, и общественномъ своемъ смыслѣ, что требуетъ всесторонняго освѣщенія и изученія. Это и понудило насъ подѣлиться имѣющимся у насъ скромнымъ запасомъ свѣдѣній со всѣми интересующимися означеннымъ вопросомъ людьми. Прошлое этой долгой и мрачной эпопеи уже достаточно описано и, будучи неудовлетворительнымъ само по себѣ, ничему не научаетъ и не можетъ послужить къ улучшенію настоящаго состоянія ссылки, которая, по своимъ отживающимъ, непрактичнымъ и несимпатичнымъ сторонамъ, въ свою очередь, нуждается если не въ совершенной отмѣнѣ, то въ полной реорганизаціи, а поэтому мы будемъ касаться этого прошлаго только по мѣрѣ дѣйствительной необходимости. Затѣмъ, спѣшимъ оговориться, что по неимѣнію подъ руками достаточныхъ матеріаловъ о ссылкѣ за всѣ мѣстности Россіи, здѣсь приходится ограничиться обозрѣніемъ преимущественно Иркутской губерніи, въ которой намъ привелось жить и служить по тюремному вѣдомству въ теченіе довольно продолжительнаго времени. Смѣемъ думать, однако, что общій характеръ ссылки въ менѣе или болѣе удаленныя мѣста Сибири и условія быта ссыльныхъ въ ней настолько однородны, что и предлагаемыя данныя въ значительной степени могутъ обобщить нѣкоторыя характерныя черты и издавна накопившіеся недочеты ссылки и послужить матеріаломъ для интересующихся этимъ вопросомъ въ настоящемъ переходномъ его состояніи.

Къ глубочайшему сожалѣнію, при первомъ же прикосновеніи къ этому интересному вопросу приходится испытать значительное разочарованіе. Дѣло въ томъ, что въ Иркутской губерніи, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, служащихъ для массовой высылки преступниковъ разныхъ категорій, регистрація ихъ до сихъ поръ находится въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Данныя для счисленія ссыльныхъ уже издавна были неполны, хронически не провѣрялись съ наличностью и, будучи до послѣднихъ лѣтъ разсѣяны по разнымъ учрежденіямъ, въ каждомъ изъ нихъ претерпѣвали своеобразную переработку.

---

[1]) Тюремный Вѣстникъ, 1898, № 6.

Большіе пожары сосѣднихъ и тѣсно связанныхъ между собою по ссыльному вопросу городовъ—Иркутска и Красноярска, во время которыхъ были уничтожены архивы и текущія дѣла бывшихъ экспедицій о ссыльныхъ,—окончательно затемнили и затруднили правильный ходъ этого дѣла на многіе годы. Первая попытка счисленія ссыльныхъ въ Иркутской губерніи была сдѣлана статистиками въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ имъ отъ волостныхъ правленій и отчасти добытыхъ на сходахъ, при собираніи матеріаловъ по землепользованію, а вторая—въ началѣ текущаго года,—тоже путемъ циркулярныхъ вопросовъ, разосланныхъ въ волостныя правленія. При послѣдующихъ изученіяхъ полученныхъ свѣдѣній и отчетовъ, доставлявшихся въ тюремное отдѣленіе по различнымъ сторонамъ быта ссыльныхъ и переходу ихъ изъ одного состоянія въ другое, оказались такія запущенія и несообразности, которыя въ значительной степени подорвали достовѣрность представленныхъ данныхъ, и особенно о числѣ и причинности безвѣстно отсутствующихъ ссыльныхъ.

Данныя первой всеобщей переписи минувшаго года остаются еще неопубликованными и пока недоступны для пользованія. Кромѣ того, есть полное основаніе предполагать, что перепись не дастъ положительныхъ отвѣтовъ по многимъ вопросамъ о счисленіи собственно ссыльныхъ, такъ какъ рубрики переписныхъ листовъ прежде всего мало ихъ касались и въ записанныхъ показаніяхъ отъ ссыльныхъ очень трудно ожидать требующихся точности и правдивости, устанавливающихъ ихъ дѣйствительное правовое положеніе.

Тѣмъ не менѣе, за неимѣніемъ другихъ болѣе вѣрныхъ свѣдѣній о числѣ ссыльныхъ, по необходимости приходится пользоваться только имѣющимися, которыя, насколько то было возможно и доступно, провѣрялись и дополнялись надлежащими справками въ дѣлахъ казенной палаты и окружныхъ полицейскихъ управленій.

По собраннымъ такимъ образомъ свѣдѣніямъ, въ началѣ текущаго года въ Иркутской губерніи состояло ссыльныхъ:

	Мужч.	Женщ.	Итого.	
Ссыльно-каторжныхъ	868	5	873	1,3%
Ссыльно-поселенцевъ [1])	60.829	4.719	65.548	96,1%
Сосланныхъ на житье	888	66	954	1,4%
Переселенныхъ по приговорамъ обществъ .	447	25	472	0,7%
Высланныхъ по распоряженію административныхъ властей	345	21	366	0,5%
Всего	63.377	4.836	68.213	100%

За исключеніемъ же ссыльно-каторжныхъ, помѣщавшихся въ тюрьмахъ, среди свободнаго населенія губерніи находилось 62.509 муж. и 4.831 жен., а всѣхъ 67.340 челов. ссыльныхъ всѣхъ остальныхъ категорій.

---

[1]) Въ числѣ ссыльно-поселенцевъ заключаются бродяги и водворяемо-рабочіе, такъ какъ свѣдѣній даже о приблизительномъ ихъ числѣ добыть оказалось невозможнымъ.

Эти ссыльные составляютъ 16,7% всего свободнаго населенія губерніи, но въ отношеніи къ мѣстамъ дѣйствительнаго причисленія ихъ процентъ увеличивается уже до 26,3. Это явленіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что по издавна установившимся правиламъ, не имѣющимъ, впрочемъ, никакихъ законныхъ основаній, среди инородческаго населенія Иркутской губерніи, за самыми малыми исключеніями, ссыльные не причислялись, а сами инородцы, очень упорные и стойкіе въ сохраненіи своей племенной обособленности, всѣми мѣрами сопротивлялись самовольнымъ внѣдреніямъ въ ихъ среду ссыльнаго элемента и при нарушеніяхъ покоя и безопасности въ своихъ становищахъ проходящими ссыльными не задумывались прибѣгать къ самому энергичному самосуду.

Только недавно, Иркутскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. П. Моллеріусъ исходатайствовалъ у Иркутскаго Генералъ-Губернатора разрѣшеніе приселять къ инородцамъ губерніи ссыльныхъ, наиболѣе сходныхъ съ ними по племенамъ и обычаямъ, въ видѣ опыта.

По округамъ губерніи, взятымъ въ отдѣльности, число причисленныхъ ссыльныхъ подвергается значительному колебанію, простираясь отъ 13,7% въ Иркутскомъ и до 33,5% въ Верхоленскомъ округѣ въ отношеніи къ коренному населенію. Такое распредѣленіе дѣлается по указанію Иркутскаго Генералъ-Губернатора, въ видахъ охраненія г. Иркутска и московскаго тракта отъ вредныхъ вліянія и дѣятельности ссыльныхъ извѣстныхъ категорій и племенъ.

Число ссыльныхъ, проживающихъ въ мѣстѣ своего причисленія, весьма невелико и доходитъ только до 11.711 ч. обоего пола, или 17,3% общаго ихъ числа; остальные, до 20,7%—находятся внѣ мѣстъ своего причисленія, но въ предѣлахъ губерніи, и уволены по письменнымъ видамъ, а до 62%—показаны въ безвѣстной отлучкѣ.

Послѣднее обстоятельство въ своемъ существованіи и размѣрѣ не составляетъ какого-либо новаго явленія; напротивъ того, это давнишній и характернѣйшій недочетъ и нагляднѣйшее доказательство условности и несостоятельности самой ссылки, какъ наказанія самостоятельнаго, такъ и сопровождающаго другіе виды законной кары. Къ общему числу ссыльныхъ эти отсутствующіе расположились довольно неодинаково, а именно такъ: въ Верхоленскомъ округѣ—52,2%, Иркутскомъ—62,4, Балаганскомъ—63,3, Киренскомъ —68,7 и Нижнеудинскомъ—69%.

Не вдаваясь въ подробныя разсужденія по опредѣленію приводимой разницы, съ нѣкоторою вѣроятностью можно предположить, что здѣсь должны имѣть общее вліяніе принадлежность причисленныхъ ссыльныхъ, по роду ихъ преступленій, къ болѣе энергическимъ, неспокойнымъ и подвижнымъ элементамъ, очень тяжелыя условія ихъ быта, особенно для Киренскаго округа, и сравнительная близость къ Енисейской и Томской губерніямъ—для Нижнеудинскаго округа.

При болѣе подробномъ изученіи причинности отсутствія такой массы людей изъ мѣстъ, назначенныхъ для ихъ обязательнаго пребыванія, на основаніи современныхъ показаній, болѣе и болѣе разъясняющихся путемъ переписокъ и отчетовъ, вся эта группа можетъ быть, въ свою очередь, подраздѣлена на че-

тыре рубрики: 1) несуществующихъ въ живыхъ или по другимъ причинамъ потерянныхъ для ссылки людей; 2) неспособныхъ ни къ какому труду и требующихъ для своего устройства особыхъ попеченій и призрѣнія; 3) бродягъ, неисправимыхъ рецидивистовъ и вообще отбившихся отъ рукъ ссыльныхъ, неподдающихся устроенію на существующихъ началахъ и потому требующихъ приложенія къ нимъ особыхъ исправительныхъ и устроительныхъ мѣръ, и 4) на существующихъ и исчисляемыхъ только фиктивно, благодаря постоянной перемѣнчивости и путаницѣ, вносимымъ въ дѣлопроизводство волостныхъ правленій бродячимъ образомъ жизни и постоянными рецидивами показанныхъ во 2-й и 3-й рубрикахъ ссыльныхъ.

Численность заключающихся въ каждой изъ этихъ рубрикъ ссыльныхъ еще труднѣе поддается опредѣленію, но, по многимъ предположеніямъ, должна повышаться съ первой до послѣдней, которая и составитъ, такимъ образомъ, главнѣйшее препятствіе къ разработкѣ всего вопроса объ отсутствующихъ ссыльныхъ съ желаемою основательностью и подробностью.

1) Начиная съ весны, послѣ стаянія снѣговъ, вблизи селеній и бойкихъ проѣзжихъ трактовъ обнаруживается значительное количество труповъ никому неизвѣстныхъ людей. Самая ихъ неизвѣстность указываетъ, что трупы принадлежатъ скорѣе всего ссыльнымъ, покончившимъ свое существованіе большею частью въ борьбѣ со своими товарищами или мѣстными жителями и обозными ямщиками, потерявшими всякое терпѣніе отъ постоянныхъ вредныхъ и опасныхъ продѣлокъ этого хищнаго и предпріимчиваго люда. Объ удивительномъ звѣрствѣ и жестокости расправы могутъ дать понятіе помѣщаемыя почти въ каждомъ номерѣ губернскихъ вѣдомостей свѣдѣнія о найденныхъ трупахъ никому неизвѣстныхъ людей. Но еще большее количество ссыльныхъ гибнетъ такою же насильственною смертью при тайныхъ разработкахъ золота и во время возвращенія послѣ работъ на дозволенныхъ пріискахъ. Голодъ, холодъ и болѣзни уносятъ, въ свою очередь, массу жертвъ. Линчъ инородцевъ, медвѣди и волки несомнѣнно имѣютъ свою часть въ описываемомъ истребленіи ссыльныхъ. Жалкіе остатки всѣхъ такихъ жертвъ остаются уже никѣмъ неоткрытыми или умышленно незамѣченными среди безлюдной и молчаливой сибирской тайги. Болѣе благополучную и мирную неизвѣстность обрѣтаютъ себѣ сторонники разныхъ сектъ нашего старообрядства. Они и здѣсь, и вездѣ находятъ себѣ до сихъ поръ сочувствіе и надежный пріютъ въ домахъ, подпольяхъ и разныхъ тайныхъ убѣжищахъ своихъ одновѣрцевъ. Къ такимъ же благополучно скрывшимся принадлежатъ самовольные посельщики за чертою населенныхъ урочищъ, съ цѣлью создать себѣ независимое, но трудовое, по своимъ вкусамъ и обычаямъ, существованіе; сбивчивыя извѣстія о никому неизвѣстныхъ людяхъ, появляющихся въ сопредѣльныхъ съ тайгой селеніяхъ, и до сихъ поръ изрѣдка проникаютъ въ печать. Юркіе іуден съ достаточнымъ запасомъ денегъ, цѣна и сила которыхъ имъ хорошо извѣстны, и въ этомъ случаѣ находятъ себѣ вѣрный путь изъ плѣна ссылки. Неизмѣнная племенная взаимная поддержка и солидарность противъ ненавистнаго имъ режима, артистическая работа стараго острожника или своего брата еврейчика, ведущаго дѣло на правильныхъ основаніяхъ, снабжаютъ «сибирскаго эмигранта» надежнымъ документомъ и еще болѣе цѣннымъ совѣтомъ на путь въ далекіе края. Намъ извѣстенъ не одинъ десятокъ случаевъ успѣшнаго вояжа домой смѣлыхъ еврейчиковъ по тому

пути, который былъ еще такъ недавно пройденъ ими на казенный счетъ, а потомъ за границу, съ тѣмъ, чтобы чрезъ любой портъ отправиться въ Америку или Англію. Несмотря на кажущуюся безопасность восточнаго направленія, такіе путешественники всегда почти предпочитаютъ западное. По свойственной этому племени хвастливости, почти каждый изъ бѣглецовъ, ступившій на безопасную почву, спѣшитъ подѣлиться извѣстіемъ о своемъ успѣхѣ съ земляками, а подчасъ не забываетъ и свое бывшее начальство. Но, конечно, кромѣ почтоваго штемпеля, такія письма не даютъ никакихъ указаній о дальнѣйшихъ направленіи и намѣреніяхъ путниковъ. Устроившись на новомъ мѣстѣ, они выписываютъ къ себѣ женъ и даже невѣстъ: это и легче, и удобнѣе, чѣмъ путешествовать съ ними вмѣстѣ. А деньги, если бы ихъ убѣжавшіе и не послали, всегда найдутся, такъ какъ пресловутая еврейская почта услужливо и безошибочно сообщитъ свѣдѣнія о степени благонадежности заемщика, что только и нужно.

2) Эту рубрику пополняютъ неустроившіеся въ мѣстахъ своего причисленія по причинѣ разныхъ немощей и окончательной неспособности къ работамъ и къ какому либо виду болѣе легкаго труда. Какъ это ни странно, но и до сихъ поръ въ каторгу и во временныя заводскія работы попадаютъ не только совершенно къ нимъ неспособные люди, но и прямо невмѣняемые по своей психической ненормальности. Для первой категоріи, на основаніи примѣч. къ ст. 313 уст. о ссыльн. по продолж. 1893 г., каторжныя работы замѣняются сокращеннымъ заключеніемъ въ оковахъ и увольненіемъ послѣ него на поселеніе, а вторая лишена и этого права. Тѣмъ не менѣе, поселеніе для тѣхъ и другихъ не составляетъ особенно желательной и пригодной въ ихъ положеніи мѣры, такъ какъ не выводитъ ихъ изъ безпомощности и безпризорности, а скорѣе наоборотъ. При неимѣніи въ Иркутской губерніи, какъ и во всей Сибири, особо устроенныхъ заведеній для пользованія или призрѣнія описываемыхъ ссыльныхъ, имъ только и остается, что бродить съ мѣста на мѣсто, въ поискахъ за своимъ скуднымъ пропитаніемъ, а въ крайнихъ случаяхъ и при наступленіи холодовъ — почти добровольно попадать въ ближайшую тюрьму на готовые хлѣба и въ теплый уголъ. По отрывочнымъ и несистематизированнымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся у насъ за нѣкоторыя тюрьмы, число такихъ завсегдатаевъ простирается до 7,8% заключенныхъ, и появленіе ихъ обусловливается извѣстною періодичностью.—Только тотъ, кто видѣлъ этихъ несчастныхъ пасынковъ ссылки на мѣстѣ ихъ поселеній и во время продовольственныхъ перекочевокъ, можетъ понять, до какого минимума могутъ доходить ихъ жизненныя потребности и до какой степени жалко подобное человѣческое прозябаніе. Если бы такое положеніе могло засчитаться въ возмездіе за преступное прошлое этихъ бѣдняковъ, то они давно бы сквитались съ правосудіемъ. Очень немногіе изъ нихъ просятъ о приложеніи къ нимъ Высочайше дарованныхъ милостей. Куда они пойдутъ и что осталось для нихъ въ далекой родинѣ?! — та же холодная, голодная и безпризорная жизнь, осложненная только презрѣніемъ и недовѣріемъ!

3) Здѣсь слѣдуетъ сосредоточить всѣхъ тѣхъ ссыльныхъ, для обоснованія которыхъ на мѣстѣ, кромѣ общихъ внѣшнихъ причинъ, существуютъ личныя и такія побужденія, съ которыми надо считаться и бороться, какъ съ чрезвычайно вредными и нежелательными для каждой страны. Первое мѣсто между такими

людьми, конечно, будетъ принадлежать бродягамъ. Къ счастью, присылка этой категоріи ссыльныхъ въ Иркутскую губернію съ каждымъ годомъ значительно понижается. По давнишнимъ наблюденіямъ, есть основаніе думать, что подъ напоромъ культурныхъ вліяній и коренныхъ измѣненій условій жизни нашего отечества вообще типичныя черты бродяжескаго быта много потерпѣли въ своей стихійности и неотразимой прелести для самыхъ закоренѣлыхъ любителей этого своеобразнаго спорта ссылки. Числу бродягъ стало уменьшаться и самые типы мельчали болѣе и болѣе, пока, наконецъ, эту вредную корпорацію не постигло окончательное разочарованіе — циркуляръ Мин. Вн. Дѣлъ отъ 5 мая 1895 г. за № 71, которымъ предложено всѣхъ здоровыхъ и способныхъ работать бродягъ высылать прямо на остр. Сахалинъ. Для большей наглядности, помѣщаемъ слѣдующую таблицу о прибывшихъ въ Иркутскую губернію бродягахъ.

До изд. циркуляра, въ	1894	г.—	754	ч.	об. пола,	или	21%	всѣхъ	прибыв.
Послѣ	»	»	»	1895	г.—	497	ч.	»	»	»	15%	»	»
»	»	»	»	1896	г.—	258	ч.	»	»	»	10,3%	»	»
»	»	»	»	1897	г.—	99	ч.	»	»	»	7,2%	»	»

Кромѣ того, на основаніи Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, значительное число изъ отбывшихъ или отбывающихъ наказаніе (тюремн. закл.) бродягъ довольно охотно стали открывать свое родопроисхожденіе и вступили въ ряды полноправныхъ обитателей страны: рѣдко кто изъ нихъ возвратился домой.— Этого прежде не бывало, и открытіе своего родословія между бродягами считалось чѣмъ то особенно предосудительнымъ, чуть не измѣной. Тѣмъ не менѣе, масса людей этой категоріи, высланная въ теченіе прежнихъ лѣтъ—до 21% всѣхъ каждогодно прибывавшихъ ссыльныхъ—заставляетъ думать, что наклонность къ нелегальнымъ перемѣщеніямъ и безпричинному шлянью оставили не всѣ представители этой категоріи, и значительное число ихъ заключается еще между показанными въ безвѣстной отлучкѣ ссыльными. Помимо своего фактическаго исчезновенія съ мѣста причисленія, бродяги очень запутываютъ регистрацію посредствомъ особеннаго своего пристрастія къ пользованію такъ называемыми «чистыми мѣстами». Почти каждый неостепенившійся и неустроившійся бродяга имѣетъ такое мѣсто, а нѣкоторые два и болѣе. Эти мѣста—изобрѣтеніе очень своеобразное. Они разыскиваются, мѣняются, покупаются и во многомъ напоминаютъ гоголевскія мертвыя души. Образуются чистыя мѣста такимъ образомъ: гдѣ нибудь кто либо изъ ссыльныхъ, съ разрѣшенія или самовольно, оставляетъ мѣсто своего причисленія и во время своихъ послѣдующихъ странствованій умираетъ никому неизвѣстный, какъ упомянуто уже выше, или другимъ способомъ скрывается изъ предѣловъ ссылки. Бываетъ и такъ, что самъ отлучившійся дѣлаетъ новое преступленіе или, подъ страхомъ наказанія за побѣгъ, мѣняетъ свое имя и фамилію или просто объявляется тоже бродягою— вотъ чистое мѣсто и готово. Очень рѣдко случается, чтобы на самомъ мѣстѣ своего причисленія ссыльные дѣлали преступленія, поэтому приведенный эпитетъ въ этомъ случаѣ совершенно примѣнимъ. Это обстоятельство и облегчаетъ пользованіе мѣстами настоящимъ ихъ хозяевамъ послѣ возвращенія изъ далекихъ подчасъ странствованій, разныхъ приключеній или отбытаго, подъ чужой фамиліей, тюремнаго заключенія за бродяжество или другія проказы и преступ-

ленія. Это болѣе обыкновенный и, можно сказать, безобидный способъ пользованія своимъ собственнымъ чистымъ мѣстомъ. Въ другихъ случаяхъ появляются благопріобрѣтатели, подъ своей настоящей фамиліей считающіеся или въ каторгѣ или бѣжавшими совершенно изъ другого мѣста и т. д. Нѣтъ возможности перечислить и констатировать всѣ практикующіяся комбинаціи съ этими мѣстами и то искусство, съ которымъ пойманные преступники этими комбинаціями сбиваютъ съ толку и морочатъ даже опытныхъ и бывалыхъ слѣдователей.— Нечего и говорить, что посредствомъ подобныхъ замысловатыхъ пріемовъ и разныхъ сочетаній въ первобытную и довольно халатную волостную регистрацію проникаетъ новая путаница, въ которой, пожалуй, и трудно винить всегда заваленныхъ и своей и чужой работой пресловутыхъ волостныхъ писарей.— Передъ глазами ихъ постоянная смѣна извѣстій и справокъ о разныхъ лицахъ, то появляющихся на мѣстѣ, то исчезающихъ съ глазъ, какъ по мановенію волшебнаго жезла. Дѣло доходитъ иногда и до того, что человѣкъ, считающійся въ безвѣстной отлучкѣ, совершенно мирно и спокойно живетъ мѣсяцы и годы чуть не рядомъ съ волостнымъ правленіемъ.

За бродягами слѣдуетъ еще разновидность неустроившихся ссыльныхъ— просто отбившіеся отъ рукъ люди. Хотя и между ними нерѣдко встрѣчаются субъекты,значительно ослабленные физически и нравственно, вслѣдствіе семейныхъ и соціальныхъ недочетовъ окружавшей ихъ доссыльной среды, но здѣсь, на мѣстѣ ссылки, принесенные съ собою задатки, подъ вліяніемъ хроническихъ безработицы и безпризорности, быстро развиваются и даютъ полный расцвѣтъ. Такіе люди принимаются за работу тогда только, когда нѣтъ другого выхода въ данный моментъ, живя изо дня на день тѣмъ или другимъ легкимъ промысломъ, до преступнаго включительно. Они не скрываютъ ни своихъ именъ и происхожденій, ни своего цинизма и нравственной распущенности. Преслѣдуютъ ихъ здѣсь—они перемѣщаются въ другое мѣсто, чтобы тамъ продолжать свою паразитную жизнь, которая есть безпрерывная смѣна убогой роскоши и сытости съ голодными днями и ночлегами гдѣ ни попало. Захочетъ такой человѣкъ перемѣститься—его ничто не удерживаетъ, кромѣ личнаго расчета или какой нибудь непредвидѣнной случайности,—менѣе всего сельская полиція. Идетъ онъ спокойно и сколько хочетъ по тому или другому направленію: подвернется легкая и удобная работа—поработаетъ, но въ прохладку; можно иначе поживиться— и это дѣло. Путь разнообразится встрѣчами съ такимъ же народомъ или товарищами по пересылкѣ. Можно обмѣняться новостями, впечатлѣніями, а подчасъ получить полезныя справки и совѣтъ. Если задумано путешествіе на родину, то путь, конечно, обставляется тщательнѣе и въ меньшей зависимости отъ поводовъ преждевременнаго задержанія. Но наступаетъ моментъ, когда путникъ прорвется или уже своею подозрительностью намозолитъ глаза сельскому или городскому стражу безопасности,—опять принимаютъ его гостепріимныя объятія арестантской каталажки, затѣмъ знакомыя формы и процедура слѣдствія и суда и путешествіе по пресловутымъ этапамъ на мѣсто причисленія или въ тюрьму. И здѣсь ничто не ново, не страшно, не стыдно. Путникъ быстро вступаетъ въ струю тюремной жизни и обихода и благополучно оканчиваетъ свой срокъ заключенія, разнообразя время нетрудными работами и предвкушая свои будущія похожденія. Послѣ новаго водворенія на поселеніе начинается прежняя жизнь. Выходитъ онъ изъ тюрьмы, только-только, что одѣтый въ свой сѣрый позорный

костюмъ, нѣтъ у него ни гроша денегъ и ничего дорогаго и завѣтнаго впереди, кромѣ новаго платья и передышекъ по тюрьмамъ. Мысли о дорогихъ и милыхъ, покинутыхъ на далекой родинѣ, и образъ старушки матери—рѣже и рѣже тревожатъ его побѣдную головушку, и вотъ понемногу складывается отпѣтый и неисправимый рецидивистъ. Всѣ побужденія его мелки, и рѣдко такіе люди рѣшаются на крупныя преступныя предпріятія: для этого у нихъ нѣтъ ни рѣшимости, ни организаторскихъ способностей, хотя на вторыя роли во всякомъ дѣлѣ они годятся и отнюдь отъ нихъ не прочь. Сопоставляя приблизительныя цифры рецидивистовъ, ежегодно осуждаемыхъ мѣстными полиціями и судами, число прибывающихъ въ губернію извнѣ и содержащихся уже по тюрьмамъ, не будетъ большой ошибкой думать, что общее примѣрное количество таковыхъ ссыльныхъ будетъ восходить до 3.000 человѣкъ, изъ которыхъ внѣ тюремныхъ стѣнъ, «на практикѣ», надо считать до 1.800 человѣкъ, подсудимыми по тюрьмамъ до 500—600 челов. и остальныхъ, тоже въ тюрьмахъ, отбывающими уже наказанія за послѣдніе проступки и преступленія.—Недавность введенія и несовершенство пріемовъ тюремной статистики въ Иркутской губ. лишаютъ насъ возможности привести здѣсь показанія за нѣсколько лѣтъ, но и предлагаемыя ниже сего двѣ таблицы рецидивистовъ, содержавшихся въ Александровской центральной каторжной тюрьмѣ, болѣе чѣмъ за годовой промежутокъ времени даютъ очень интересныя и поучительныя свѣдѣнія о количествѣ и специфическомъ характерѣ преступленій, числящихся за этимъ разрядомъ ссыльныхъ [1]).

Само собою разумѣется, что, подобно бродягамъ и неспособнымъ къ работамъ, и эти рецидивисты своими постоянными отлучками, судимостью и нахожденіемъ въ тюрьмахъ для отбытія наказаній вносятъ свою долю путаницы и недоумѣній въ волостную статистику, а засимъ и въ свѣдѣнія другихъ мѣстъ и лицъ, для которыхъ счисленіе ссыльныхъ, особенно въ настоящее время, не есть предметъ простой любознательности, а уже первая и настоятельнѣйшая необходимость.

4) Содержаніе этой рубрики, послѣ краткаго обозрѣнія предыдущихъ, наполняется само собою и убѣждаетъ каждаго въ крайнемъ несовершенствѣ и отсутствіи всякой системы счисленія ссыльныхъ и совершенной непригодности для этого тѣхъ органовъ, на которыхъ теперь, какъ и ранѣе, лежитъ это очень большое и важное дѣло.

Винить кого нибудь въ наличности такихъ грустныхъ и нежелательныхъ явленій не приходится, такъ какъ ихъ причинность прежде всего кроется въ той, отчасти вынужденной, безрезультатности, которая постигала до послѣднихъ дней проекты частныхъ и общихъ реформъ по этому вопросу, отъ времени до времени вносившіеся нѣкоторыми изъ Восточно-Сибирскихъ Генералъ-Губернаторовъ, начиная отъ ген.-лейт. Д. Г. Анучина, и наконецъ бывшимъ Начальникомъ главн. тюр. управл., дѣйств. тайн. совѣтн. М. Н. Галкинымъ-Врасскимъ.

Безъ серьезныхъ подготовительныхъ работъ и измѣненія дѣйствующаго уголовнаго положенія,—замѣнить ссылку, очевидно, было нечѣмъ и даже прикасаться къ этому колоссу на глиняныхъ ногахъ было опасно. Только съ передачею тюремъ и ссылки въ вѣдѣніе Министерства Юстиціи и послѣ подробнаго

---

1) Смотри приложеніе 1-е.

осмотра и удостовѣреній, произведенныхъ на мѣстахъ ея особо командированными учеными и знатоками дѣла, а затѣмъ и самимъ Министромъ Юстиціи, вопросъ этотъ быстро и рѣшительно выступилъ въ первые ряды. Прежнія обозрѣнія почему то не могли вызывать никакихъ мѣропріятій, и огромное давнишнее учрежденіе продолжало коснѣть гдѣ то тамъ далеко-далеко, подобно надоѣдливой и затяжной эпидеміи, вблизи никому не страшной и потому никого особенно не безпокоящей и не интересующей. Назрѣвшая потребность въ общихъ реформахъ сводилась только къ детальной и довольно обстоятельной разработкѣ положеній о тюрьмахъ и о содержащихся подъ стражей, которые сами по себѣ на мѣстѣ ссылки составляли нѣсколько процентовъ и послѣ окончанія опредѣленныхъ сроковъ работъ и тюремнаго заключенія погружались въ огромную массу ссыльныхъ, лишенныхъ правъ, имущества, работы и дальнѣйшаго къ себѣ вниманія. Отдѣлъ законоположеній о ссыльныхъ вообще поневолѣ остался не только недополненнымъ, но потерпѣлъ очень много въ своемъ юридическомъ и практическомъ значеніи. Съ теченіемъ времени отъ устава о ссыльныхъ остался одинъ сухой остовъ немногихъ статей, мало отвѣчающихъ разросшемуся и видоизмѣненному значенію ссыльнаго вопроса. Фабрики и заводы для ссыльныхъ, прошедшіе чрезъ липкія руки дорсформенныхъ управителей, перестали существовать или совершенно измѣнили свою физіономію. Съ равною постепенностью затруднилась возможность при малыхъ денежныхъ средствахъ пользоваться землей въ мѣстахъ причисленій даже тѣмъ, сравнительно немногимъ ссыльнымъ, которые всѣми силами стремились къ такого рода осѣдлости; помощь даже убогимъ и калѣкамъ была ничтожна и до сихъ поръ производится на средства, доставляемыя самими же ссыльными; работы для нихъ не организованы; дѣти остаются безъ воспитанія и обученія; сироты брошены на произволъ судьбы [1]), а вмѣсто настоятельнаго и организованнаго исправленія путемъ работы, досмотра и обузданія полуголодныхъ, самовольныхъ и бродячихъ рецидивистовъ, дѣйствительной язвы метрополіи и мѣстъ ссылки, и до сихъ поръ остались: безпризорная воля, несоотвѣтственно устроенныя тюрьмы, розги, плети и ледяная Якутская область.

Длинный и въ полномъ смыслѣ ужасный этапный путь въ Сибирь, отживающій свои послѣднія минуты, долго былъ театромъ удивительнѣйшихъ дѣлъ и могилою всего молодаго и хорошаго, что оставалось только въ изломанномъ организмѣ невольныхъ колонизаторовъ, и растлѣвалъ нравы членовъ ихъ семей. Дурной тюремный персоналъ и совершенная безпризорность ссыльныхъ на мѣстахъ причисленій довершали дѣло. Конечно, для возможнаго и ближайшаго устроенія быта и участи ссыльныхъ должны были прилагаться инициатива и поспѣльная попечительность со стороны мѣстныхъ административныхъ властей,—оно такъ и было, но опять таки въ отношеніи ссыльно-каторжныхъ и содержавшихся въ тюрьмахъ вообще, для которыхъ имѣлись особыя средства

---

[1]) Два пріюта съ училищами, въ с. Александровскомъ и Иркутскѣ, далеко не удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ въ этомъ отношеніи. Нарождающееся, по иниціативѣ г. Министра Юстиціи, благотворительное общество попеченія о дѣтяхъ-преступникахъ въ районѣ Иркутской Судебной Палаты несомнѣнно удѣлитъ часть своихъ трудовъ, вниманія и средствъ на пользу и этого дѣла, такого важнаго въ мѣстѣ ссылки и довольно тѣсно связаннаго съ основными задачами общества.

и достаточная регламентація, которою слѣдовало только пользоваться къ возможно безостановочному и благопріятному осуществленію мѣстныхъ улучшеній, но въ отношеніи остальныхъ ссыльныхъ дѣло оставалось безъ движенія, и изъ года въ годъ ссылка начала принимать все болѣе громоздкій, непріятный и даже опасный характеръ, воспринимая безостановочно въ свои нѣдра все новыя и новыя жертвы. Въ среднемъ выводѣ за послѣдніе три года число прибывавшихъ ежегодно въ предѣлы Иркутской губерніи было:

Сс.-каторжныхъ	983 муж.	1 женщ.		31,5%
Сс.-поселенцевъ	1.421 »	52 »		47,1%
Водворяемо-рабочихъ . . .	448 »	15 »		16,1%
Другихъ категорій	157 »	7 »		5,3%
Итого въ годъ . .	3.049 муж.	75 женщ.		

Сверхъ того, за ссылавшимися прибывало 955 челов. добровольно слѣдовавшихъ женщинъ и дѣтей, которыя составляли 23,4% всѣхъ прибывшихъ.

Мы уже имѣли случай коснуться особенно неудовлетворительныхъ условій, сопровождающихъ водвореніе ссыльныхъ въ мѣстахъ назначенія [1]), но условія эти такъ важны сами по себѣ и имѣютъ такое рѣшающее значеніе на остальное пребываніе въ ссылкѣ каждаго изъ прибывшихъ въ нее, что по этому поводу слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ. Съ первыхъ же шаговъ назначенные на поселеніе, даже при наличности полной работоспособности и трудолюбія, должны испытывать большія затрудненія. Очень рѣдкіе изъ нихъ приносятъ съ собою запасъ денежныхъ средствъ и инструменты, необходимые при знаніи того или другого ремесла. Все приходится заводить вновь безъ гроша денегъ, среди незнакомыхъ людей—въ лучшемъ случаѣ—индифферентныхъ къ пришельцу. Долгое время надо перебиваться со дня на день, пока случайная поденная работа или, что еще рѣже, убогая помощь добраго человѣка, обыкновенно своего же брата ссыльнаго, не помогутъ во вседневной глубокой нуждѣ. За то, къ слову сказать, нигдѣ не почитаются такъ самыя отдаленныя степени родства и свойства, какъ здѣсь, въ Сибири. Даже сидѣвшіе въ одной тюрьмѣ и пришедшіе въ одной партіи, скрѣпившіе свое случайное знакомство дорожной нуждой и лишеніями, сближаются на всю жизнь. Обтерпѣвшись на первыхъ же шагахъ, каждый почти изъ работоспособныхъ и неиспорченныхъ въ концѣ своимъ прошлымъ ссыльныхъ старается найти болѣе постоянный и вѣрный кусокъ хлѣба и потому, все-таки, ищетъ труда и занятій. Но водвореніе на землю, какъ уже упомянуто, значительно затруднено, такъ какъ ни пахатной, ни усадебной готовой земли отъ крестьянскихъ обществъ сс.-поселенцы не получаютъ даже и тогда, когда бываютъ зачислены сперва на половинный, а потомъ на полный окладъ податей и повинностей. Кому придетъ нужда и охота заниматься тѣмъ или другимъ хозяйствомъ—расчищай пашню и стройся самъ или арендуй то и другое у старожиловъ. Землю подъ расчистку, конечно, дадутъ даромъ, но вдали отъ селенія, такъ какъ ближайшія угодья всѣ давнымъ-давно заняты

[1]) Записка, представленная г. Министру Юстиціи при осмотрѣ Александровской центральной каторжной тюрьмы 29 іюня 1897 г., выдержки изъ которой помѣщены въ Тюремномъ Вѣстникѣ за сентябрь того же года.

и распаханы. Усадебное мѣсто отводится за деньги; необходимый инвентарь и лошадь надо тоже заводить самому, ибо никто ихъ даже на время даромъ не дастъ. Вотъ и приходится идти въ батраки при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, которыя вытекаютъ изъ предложенія труда, превышающаго спросъ на него. Большинство и начинаетъ съ этого свое поземельное устройство. Кустари тоже должны начинать съ батрачества и, обрѣзывая себя во всемъ, жадно копить каждую копѣйку, чтобы завести необходимый на первое время инструментъ и принадлежности для своего ремесла. Неудача на мѣстѣ причисленія гонитъ поселенца въ другіе пункты и чаще всего въ г. Иркутскъ, куда притомъ надо явиться въ болѣе или менѣе исправномъ и приличномъ видѣ, имѣть знакомыхъ и выдержать всевозможныя преслѣдованія и неоднократное выдвореніе, пока не улыбнется счастье получить заработокъ или постоянное мѣсто, а затѣмъ и разрѣшеніе на легальное проживаніе. Такъ стояло дѣло до послѣдняго времени, когда, наконецъ, Иркутскій губернаторъ д. с. с. И. П. Модлеріусъ, во вниманіе къ дѣйствительной нуждѣ осаждающихъ городъ сс.-поселенцевъ, не имѣющихъ заработковъ по деревнямъ и вообще въ округахъ губерніи, нашелъ возможнымъ ослабить условія водворенія ихъ въ г. Иркутскѣ и вошелъ съ представленіемъ къ Иркутскому Генералъ-Губернатору объ учрежденіи для такихъ людей особаго дома трудолюбія, гдѣ бы нуждающіеся въ работѣ могли получать ее, а также простую, но достаточную пищу, въ счетъ того же заработка.

Объ учрежденіи для хронически больныхъ, престарѣлыхъ и умалишенныхъ сс.-поселенцевъ особой богадѣльни, въ с. Александровскомъ, на основаніи доклада тюремнаго инспектора, Иркутскимъ губернаторомъ сдѣлано представленіе Генералъ-Губернатору еще въ мартѣ мѣсяцѣ 1897 г. Есть полное основаніе надѣяться, что при осуществленіи этихъ двухъ мѣропріятій положеніе многихъ неспособныхъ къ работамъ больныхъ и стариковъ и нуждающихся въ работѣ здоровыхъ ссыльныхъ въ значительной степени будетъ облегчено, хотя, конечно, общій неудовлетворительный строй ссылки будетъ продолжать вопіять о своей реорганизаціи на совершенно другихъ началахъ, къ которымъ мы придемъ послѣ окончанія краткаго обозрѣнія существующихъ ея условій.

Настоящее же состояніе призрѣнія безработныхъ, больныхъ и неспособныхъ ссыльныхъ находится въ очень печальномъ и также необезпеченномъ видѣ. Говоря о работахъ, приходится сознаться, что онѣ даже въ лучшей тюрьмѣ губерніи поставлены не совсѣмъ удовлетворительно. Для веденія ихъ не было отпущено и нѣтъ никакого фонда, и если онѣ внутри и внѣ тюрьмы велись и приносили значительную пользу заключеннымъ и казнѣ, то благодаря только личной иниціативѣ и настойчивости тюремной администраціи, нашедшихъ себѣ особое покровительство и сильную поддержку въ Генералъ-Губернаторѣ, генералѣ-отъ-инфантеріи А. Д. Горемыкинѣ. Отдѣльныхъ, правильно устроенныхъ и обставленныхъ мастерскихъ въ центральной каторжной тюрьмѣ нѣтъ и до сихъ поръ. Поэтому работы внутри тюремъ вообще предпринимаются только такія, которыя можно исполнять при ограниченныхъ запасахъ тюремныхъ средствъ и служебномъ персоналѣ. Сдѣланныя въ послѣднее время, съ разрѣшенія губернатора, нѣкоторыя улучшенія въ постановкѣ и организаціи работъ при другихъ тюрьмахъ, и особенно въ Иркутскомъ тюремномъ замкѣ, при дальнѣйшемъ необезпеченіи тюремъ работными фондами и безъ измѣненія условій

оплаты арестантскаго труда, также не приведутъ къ серьезнымъ результатамъ и будутъ удовлетворять только одной формальной сторонѣ дѣла.

О работахъ для сс.-поселенцевъ и говорить нечего:—ихъ почти нѣтъ. Сравнительно небольшая потребность въ ихъ трудѣ, вызванная постройкой Средне-Сибирской желѣзной дороги, есть только вопросъ самаго короткаго времени и скоро прекратится. При этомъ нельзя не замѣтить, что на этихъ работахъ, благодаря нѣкоторымъ неблагопріятнымъ условіямъ и по винѣ низшихъ контрагентовъ по постройкѣ дороги, трудъ ссыльныхъ оплачивался не всегда справедливо и аккуратно.

Между тѣмъ, значеніе работъ, производимыхъ содержащимися въ тюрьмахъ, особенно вырастаетъ въ томъ смыслѣ, что на основаніи цѣлаго ряда наблюденій приходится установить фактъ весьма благопріятнаго вліянія ихъ и пережитаго улучшеннаго тюремнаго режима на послѣдующую жизнь ссыльнаго.

Особенно выдающееся мѣсто по ближайшимъ хорошимъ результатамъ и послѣдующему ихъ значенію занимаетъ пребываніе въ теченіе нѣкотораго времени въ Александровской центральной каторжной тюрьмѣ и участіе на желѣзнодорожныхъ работахъ, исполнявшихся рабочими партіями изъ этой тюрьмы съ 1894 года и до сего времени. Работы эти были установлены по ближайшей иниціативѣ Главнаго Начальника края и все время пользовались постояннымъ вниманіемъ генерала-отъ-инфантеріи А. Д. Горемыкина; организованы и ведены онѣ были необыкновенно удачно и продолжительно. Съ іюня 1894 г. и по 1 ноября 1897 года на нихъ перебывало 1,742 сс.-каторжныхъ, а именно: въ 1894 г.—516, въ 1895 г.—666, въ 1896 г.—373 и въ 1897 г.—187 челов., трудомъ которыхъ проведено 36 верстъ земляного полотна между рр. Китоемъ и Бѣлой и исполнены всѣ деревянныя мостовыя сооруженія.—Поведеніе и трудолюбіе всѣхъ работавшихъ арестантовъ были выше всякой похвалы и, въ концѣ концовъ, вызвали снятіе военнаго конвоя, при которомъ работы велись сначала. Никакихъ происшествій не было, а бѣжавшихъ за четыре года было только 5 челов. Въ пользу работавшихъ за все время было отчислено 45.957 рублей.

Намъ посчастливилось начать и вести эти работы въ теченіе двухъ лѣтъ и лѣтомъ жить со своей семьей среди многолюднаго лагеря каторжанъ. Поэтому съ полнымъ убѣжденіемъ мы имѣли случай констатировать прекрасныя качества каторжныхъ на мѣстѣ работъ и то, что, несмотря на большія суммы денегъ, всегда бывшія съ нами, и очень ограниченную, чтобы не сказать болѣе того, стражу при работающихъ, ни на одну минуту никто изъ насъ не сомнѣвался въ своей неприкосновенности и полной безопасности. Прислуга и даже караульные при квартирѣ и конторѣ завѣдующаго каторжными были тѣ же каторжные и съ такими біографіями, содержаніе которыхъ озадачило бы любого нетрусливаго, но не знакомаго съ бытомъ этого люда человѣка. Къ глубочайшему сожалѣнію, для оплаты каторжнаго труда инженернымъ вѣдомствомъ почему-то, была составлена спеціально пониженная расцѣнка, которая, несмотря на послѣдующія настоянія Главнаго Начальника края, весьма мало измѣнилась по существу, и лишь въ настоящее время Иркутскимъ губернаторомъ поставлено въ непремѣнное условіе инженерному вѣдомству, при отдачѣ работъ сс.-каторжнымъ въ 1898 году, получать за нихъ плату наравнѣ съ остальными контрагентами дороги.

Немного позже начала желѣзнодорожныхъ работъ расширились таковыя на Николаевскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ, получившемъ большіе заказы для дороги, куда, по предложенію г. Министра Юстиціи и распоряженію Генералъ-Губернатора, и были назначены всѣ оставшіеся и годные для такого дѣла сс.-каторжные изъ Александровской центральной тюрьмы, сверхъ сс.-поселенцевъ, вызванныхъ изъ волостей.

Съ іюня 1896 по 22 ноября мин. года отправлено было на заводъ сс.-каторжныхъ 457 челов. — Положеніе ихъ оказалось еще болѣе льготнымъ въ смыслѣ надзора за ними, но, тѣмъ не менѣе, опытъ двухъ лѣтъ показалъ, что каторжные на заводѣ вели себя прекрасно, трудились очень усердно и по отзывамъ администраціи завода, сдѣланнымъ губернатору при послѣднемъ обозрѣніи завода, поведеніе и трудъ ихъ вполнѣ одобрялись, и они предпочитались даже другимъ рабочимъ.

Больничнымъ лѣченіемъ, внѣ пути слѣдованія и мѣстъ заключенія, въ 1896 году воспользовалось только 690 ссыльныхъ. Для поясненія полной несостоятельности больничной помощи ссыльнымъ, позволимъ привести слѣдующее сравненіе. Въ одной, болѣе благоустроенной тюрьмѣ губерніи, въ самое тяжелое по заболѣваемости время, при усиленныхъ поступленіяхъ въ тюрьму недавно прибывшихъ съ тракта арестантовъ, болѣзненность едва достигаетъ 5% общаго числа содержащихся въ тюрьмѣ. Принимая за норму этотъ процентъ, несмотря на то, что санитарныя условія быта и состояніе здоровья другихъ ссыльныхъ въ нѣсколько разъ хуже содержащихся въ той тюрьмѣ сс.-каторжныхъ, и исчисляя по этой нормѣ вѣроятное число больныхъ, оказывается, что таковыхъ между остающимися въ предѣлахъ губерніи ссыльными должно быть ежедневно 1,281, а не 690 челов. въ годъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что полная необезпеченность ссыльныхъ съ этой стороны надлежащею помощью, при постоянныхъ пониженныхъ условіяхъ ихъ жизни, въ печальныхъ послѣдствіяхъ не ограничивается только ихъ средой, а влечетъ за собою появленіе инфекціонныхъ заболѣваній и между свободнымъ населеніемъ, и особенно во время неурожайныхъ годовъ, какъ это съ безпощадною правильностью и оказывается на самомъ дѣлѣ.

Въ отношеніи неспособныхъ по разнымъ причинамъ къ труду ссыльныхъ дѣло помощи стоитъ не въ лучшемъ положеніи. Удерживаясь отъ попытки болѣе или менѣе точно опредѣлить общее число лицъ, нуждающихся по такимъ причинамъ въ пособіи, можемъ только сообщить, что изъ экономическаго поселенческаго капитала въ 1896 году было назначено таковаго пособія, по 3 руб. въ мѣсяцъ, 460, а въ 1897 г.—613 ссыльнымъ. Вслѣдствіе ограниченности этого капитала, на самомъ дѣлѣ выдано было пособія далеко менѣе—почти на половину.

Предполагая, что для ежедневнаго питанія упоминаемыхъ здѣсь пенсіонеровъ потребуется каждому: ржанаго хлѣба—2 ф., картофеля—3 ф., кирпичнаго чаю—1½ зол. и соли—10 золотниковъ, то и тогда, по установившимся цѣнамъ, мѣсячное продовольствіе одного человѣка, безъ кусочка мяса и глотка молока, обойдется около 4 р. 45 к., а въ сутки—11½ коп. Если же принять во вниманіе расходы на одежду и на квартиру, то равновѣсіе бюджета будетъ окончательно нарушено, не говоря уже о недоступности употребленія табаку и т. п. роскоши. Какъ и кто восполняетъ неизбѣжный дефицитъ этихъ бѣдня-

ковъ—это другое дѣло, но недостаточность помощи и нецѣлесообразность способа ея вполнѣ очевидны.

Затѣмъ, слѣдуетъ упомянуть о 137 человѣкахъ, получившихъ въ 1897 году призрѣніе въ богадѣльняхъ. Подъ такимъ именемъ въ 13 селеніяхъ губерніи слывутъ общественныя избы—обыкновенно вымороченное имущество—никуда негодныя и никому ненужныя. Эти помѣщенія и предоставляются богадѣльщикамъ, которые, по мѣрѣ своихъ силъ и возможности, приспособляютъ ихъ къ жилью. Ни попечительства, ни какого либо досмотра со стороны общества за этими богадѣльнями въ дальнѣйшемъ времени не существуетъ, и всѣ заботы на томъ и оканчиваются [1]). Въ отдѣльныхъ и весьма не частыхъ случаяхъ богадѣльщики получаютъ отъ того или другого лица остатки скоромной пищи передъ постами, отъ поминальныхъ, свадебныхъ и пасхальныхъ приготовленій, возъ—другой дровъ и т. п. подаянія. Подсчитывая всѣ случаи оказанной помощи ссыльнымъ, въ видѣ больничнаго лѣченія, выдачи денежнаго пособія и призрѣнія въ богадѣльняхъ, оказывается, что ею воспользовались въ 1896 году 1,287 челов., т. е. 1,7% общаго числа ссыльныхъ или до 5,0% оставшихся въ предѣлахъ ссылки. Во всякомъ случаѣ, число это, весьма скромное само по себѣ, должно еще значительно уменьшиться, такъ какъ разными видами помощи могли пользоваться одни и тѣ же лица.

Послѣ всего сказаннаго о необезпеченности и неустройствѣ ссыльныхъ въ мѣстахъ назначенія не только въ видахъ посильнаго ихъ исправленія, но даже сколько нибудь сноснаго существованія при наличности силъ и склонности къ труду, нѣсколько странно будетъ звучать обязательность, черезъ три льготныхъ года, къ платежу податей и повинностей сперва въ половинномъ, а черезъ 10 лѣтъ пребыванія на мѣстѣ ссылки въ полномъ размѣрѣ.

Ненормальность такого обложенія выступаетъ съ еще большею рельефностью, если будетъ позволено сдѣлать сравненіе положеній ссыльнаго и вольнаго переселенца въ одной и той же мѣстности. Съ одной стороны, совершенно справедливое первоначальное лишеніе всѣхъ правъ и послѣдующій, по тѣмъ или другимъ причинамъ, суровый и безпомощный режимъ, а съ другой—полное покровительство и разныя привилегіи, до выдачи ссуды въ размѣрѣ 200 руб. включительно на каждаго хозяина, съ разсрочкой уплаты ея на 10 лѣтъ. Тѣмъ не менѣе, первоначальный срокъ и размѣръ обложенія для переселенцевъ одинаковъ съ ссыльными, и только полнымъ окладомъ податей и повинностей переселенцы облагаются ранѣе ссыльныхъ на четыре года.

Единственнымъ обстоятельствомъ, препятствующимъ обнаруженію полной несостоятельности такого ошибочнаго въ своемъ основаніи мѣропріятія по отношенію къ ссыльнымъ, служатъ періодическіе Всемилостивѣйшіе манифесты которые, въ числѣ прочихъ видовъ Монаршаго милосердія, заключаютъ въ себѣ обыкновенно и пункты о сложеніи податныхъ недоимокъ, которыя иначе возрасли бы до громадной и совершенно безнадежной ко взысканію суммы.

Такимъ образомъ, даже послѣ приложенія цѣлаго ряда манифестовъ, по 1 января 1896 г. за ссыльными Иркутской губерніи числилась недоимка въ

---

[1]) О болѣе правильномъ и обезпеченномъ устройствѣ этихъ богадѣленъ и о субсидіи для этого дѣла возбуждено ходатайство Иркутскаго губернатора П. П. Моллеріуса предъ Главнымъ Начальникомъ края.

суммѣ 259.805 руб. 76 коп. Въ 1896 году начислено вновь податей и повинностей—10.448 руб. 73 коп., исключено по разнымъ случаямъ—18.999 р. 33 к., взыскано—20.297 р. 41 к. и къ 1 января 1897 года осталось въ недоимкѣ—230.957 р. 75 коп. Затѣмъ, уже по манифесту 14 мая 1896 года, сложено недоимки—160.758 р. 71 к. и осталось таковой—70.199 р. 4 коп. Помимо прямого несоотвѣтствія наличныхъ обстоятельствъ дѣла ожидавшимся отъ него результатамъ, и въ этомъ случаѣ примѣшивается та фиктивность, которая роковымъ образомъ и широкой струей облегаетъ все то, что касается ссыльнаго вопроса. Способы начисленія податей и повинностей такъ условны, сложны и почти безконтрольны, что безъ всякой производительности и существенной пользы только обременяютъ собою нѣсколько инстанцій, чтобы потомъ давать новую работу при сложеніи недоимокъ, впослѣдствіе издаваемыхъ актовъ Высочайшаго милосердія.

Ко всему изложенному трудно что нибудь прибавить, кромѣ того, что въ ближайшія отношенія къ ссыльнымъ до сихъ поръ не вносилось и не прилагалось самаго простаго и несомнѣнно дѣйствительнѣйшаго средства, какъ показали позднѣйшія изслѣдованія и опыты,—сердечности и истинной готовности придти на помощь погибающимъ людямъ, изъ которыхъ навѣрное можно было бы спасти добрую половину. Все основывалось на условности и томъ холодномъ формализмѣ, который сваливъ у насъ уже не одно дѣло. Если для управленія свободными и неиспорченными людьми призывались избранные и испытанные дѣятели, то, казалось бы, для поддержки и исправленія ослабленныхъ или испорченныхъ представителей населенія должно было сдѣлать достаточный и самый лучшій выборъ; но на самомъ дѣлѣ такъ ли это было до сихъ поръ, и изъ какихъ людей состояли ближайшій надзоръ и блюстители нравовъ ссыльныхъ въ мѣстахъ назначенія и даже низшая и въ то же время важнѣйшая въ этомъ случаѣ тюремная администрація?

Обращаясь къ обозрѣнію быта свободнаго населенія губерніи и того воздѣйствія, которое вносится въ него существованіемъ ссылки, въ результатѣ получаются совершенно отрицательныя явленія, и особенно между жителями селъ и деревень вдали отъ городовъ и бойкихъ пунктовъ и трактовъ. Показанія старожиловъ и отвѣты на циркулярные вопросы по волостямъ устанавливаютъ дурные примѣры и вліяніе ссылки на общій складъ деревенской жизни, и на молодежь прежде всего: карточная игра, бражничанье по кабакамъ съ гармониками и новымъ для Сибири цикломъ пѣсенъ, разсказовъ и другихъ обычаевъ золоторотцевъ большихъ городовъ и фабричныхъ трактирныхъ завсегдатаевъ притягательно дѣйствуютъ на небойкихъ и работящихъ пока молодыхъ людей и открываютъ ихъ возбужденному воображенію необычные горизонты и аппетиты. Жажда новыхъ впечатлѣній начинаетъ послѣ того обнимать души прозелитовъ, которымъ бывалый народъ не замедляетъ преподавать способы пріобрѣтенія средствъ на дальнѣйшія удовольствія и разъясняетъ предразсудочность ихъ понятій о неприкосновенности отцовскаго или семейнаго достоянія.

Для представительницъ женскаго пола развязность, ухарство и новые облики и манеры пришлецовъ также не проходятъ безслѣдно среди трудоваго будничнаго существованія и безцвѣтныхъ праздничныхъ дней. Все это, по меньшей мѣрѣ, тревожитъ ихъ сравненіемъ, почти всегда невыгоднымъ для своихъ деревенскихъ кавалеровъ. На самомъ дѣлѣ, и при томъ нерѣдко, дѣло заходитъ

гораздо далѣе. Даже предложеніе болѣе дешеваго труда и батрачество ссыльныхъ имѣетъ свои невыгодныя стороны, пріучая къ праздности хозяевъ, тогда какъ все можно было бы сдѣлать и управить самому, какъ то велось гораздо ранѣе. Конечно, и въ этихъ случаяхъ ссыльный батракъ никогда не пропускаетъ случая стать къ хозяину въ отношенія болѣе близкія, чѣмъ тотъ хотѣлъ бы, давая такимъ путемъ болѣе распространенный поводъ ко всѣмъ романическимъ и трагическимъ эпизодамъ въ сибирской деревнѣ. Укрѣпившійся тѣмъ или другимъ путемъ ссыльный земледѣлецъ или кустарь также не теряетъ случая проѣхаться на крестьянской шеѣ и подчасъ обращается въ самаго безпощаднаго и безцеремоннаго кулака. Даже при среднемъ достаткѣ и мирномъ настроеніи устраивающагося сс.-поселенца, всякій плюсъ въ его благосостояніи есть чистѣйшій минусъ для кореннаго обывателя, который, все таки, остается и плательщикомъ податей, и исполняющимъ массу денежныхъ и натуральныхъ повинностей, до военной включительно. Къ нимъ прибавляются и такія, которыя находятся въ прямой связи съ наличностью ссыльныхъ: подводная, конвоированіе арестантовъ и постройка болѣе обширныхъ сельскихъ тюремныхъ помѣщеній. По этой же причинѣ на мѣстныя крестьянскія управленія, какъ мы уже видѣли ранѣе, накладывается огромное и самое сложное дѣлопроизводство, что, въ свою очередь, вызываетъ большіе расходы на наемъ опытныхъ и знающихъ ссыльное дѣло писарей и на канцелярскіе расходы. Помимо этого, по требованію губернскихъ властей, на крестьянскіе сходы возложена дача многихъ удостовѣреній, свидѣтельствующихъ о томъ или другомъ состояніи ссыльныхъ по разнымъ отдѣльнымъ случаямъ. Какъ ни индифферентны сами крестьяне, на первый взглядъ, къ участи ссыльныхъ, но если бы сосчитать тѣ кусочки хлѣба, поданные убогимъ, а иногда просто бездомнымъ и голоднымъ ссыльнымъ, и многіе случаи укутыванія ихъ же во время «препровожденія» въ свои армячишки и шубы, въ защиту отъ холода, и продовольствія изъ своихъ же скудныхъ крохъ, то приходится сознаться, что въ крестьянскомъ хозяйствѣ ссыльный вопросъ отнимаетъ очень много времени и средствъ, которыя, при уничтоженіи ссылки, могли быть обращенными къ поднятію и укрѣпленію личнаго своего благосостоянія. Особенно тяжела конвойная служба на значительныхъ разстояніяхъ въ этой малонаселенной странѣ и притомъ, при частыхъ побѣгахъ арестантовъ съ пути, влекущая за собою личную отвѣтственность, съ потерею избирательныхъ и служебныхъ правъ. Отсюда ощущаемый недостатокъ кандидатовъ на замѣщеніе должностей по выбору общества, въ особенности въ нѣкоторыхъ селеніяхъ по длинному якутскому тракту.

Такое неустройство, вносимое ссылкой въ крестьянскую среду, тѣмъ болѣе нежелательно и несправедливо, что самыя эти общества, за малыми исключеніями, заключаютъ въ себѣ многихъ представителей, въ недавнемъ только прошломъ перенесшихъ весь трудный режимъ ссыльнаго, еще не окрѣпшихъ и, во всякомъ случаѣ, нуждающихся и въ большемъ запасѣ времени и трудовъ для своего нормальнаго устройства и развитія.

Незавидные результаты, достигаемые ссылкой, могли бы наводить на мысль, что денежныя затраты на самое препровожденіе ссыльныхъ вмѣстѣ съ ихъ семьями должны быть сравнительно невелики. На самомъ дѣлѣ это далеко не такъ. Изъ отчета Главнаго Тюремнаго Управленія за 1895 годъ видно, что

въ г. Тюмень прибыло въ томъ году 21.302 чел. Изъ нихъ отправлено далѣе въ Сибирь 9.829 чел. Эти послѣдніе по категоріямъ распредѣлялись такъ:

Ссыльно-каторжныхъ	664 ч. или	6,7%
» поселенцевъ	2.275 ч. »	23,1%
Ссылаемыхъ на житье	129 ч. »	1,3%
» по приговор. обществъ	1.367 ч. »	13,9%
» » распоряж. правит.	1.461 ч. »	14,8%
» бродягъ	315 ч. »	3,2%
Добровольно слѣдующихъ взрослыхъ	1.159 ч. »	11,8%
» » дѣтей	1.799 ч. »	18,3%
Пересыльныхъ	660 ч. »	6,7%
Итого	9.829	ч.
Къ нимъ присоединено въ г. Томскѣ	1.860	»
Всего	11.689	»
Изъ нихъ далѣе, на Иркутскъ, направлено	8.942	»
Но изъ этого числа, за прибылью и убылью, осталось въ Енисейской губерніи	3.400	»
Направлено въ Забайкальскую область	913	»
» » Якутскую область ссыльныхъ и передано разнымъ мѣстамъ и лицамъ пересыльныхъ и такъ называемыхъ конвертныхъ	555	»
Такъ, что собственно въ мѣста назначеній въ Иркутской губерніи поступило ссыльныхъ	3.339	»
и добровольно слѣдующихъ семействъ ихъ	735	»
Итого	4.074	чел.,

которые уже составляли только 17,6% общаго числа ссыльныхъ.

Общіе расходы по передвиженію означенныхъ ссыльныхъ только до г. Ачинска по отчету показаны въ суммѣ 1.054.503 руб. 57 коп., но, принимая во вниманіе, что далѣе г. Тюмени была отправлена почти половина ссыльныхъ и что только до г. Ачинска перевозка совершается довольно быстро и на болѣе выгодныхъ условіяхъ, надо полагать, что стоимость препровожденія ссыльныхъ въ дальнѣйшія губерніи, и особенно въ Иркутскую, значительно возрастаетъ и для каждаго отдѣльнаго лица будетъ составлять весьма солидную сумму. Подробнѣе и точнѣе опредѣлить эту стоимость по данныхъ приводимаго отчета оказалось затруднительнымъ. Тѣмъ не менѣе, на основаніи другихъ источниковъ, къ означеннымъ выше расходамъ въ 1895 году нужно присоединить еще слѣдующіе:

Содержаніе арестантовъ во время пересылки въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ	188.996 руб.
Содержаніе этапныхъ и ночлежныхъ помѣщеній въ тѣхъ же губерніяхъ	91 482 »
и содержаніе этапныхъ лазаретовъ въ Иркутской губерніи	14.805 »
А всего	295.283 руб.

Съ такими значительными и безплодными для будущаго затратами было препровождено въ 1895 году, какъ и въ другіе годы, только 3.339 чел. ссыльныхъ для того, чтобы въ непродолжительномъ времени, по объясненнымъ выше случаямъ, потерять изъ нихъ значительный процентъ, а остальныхъ поставить въ самыя тяжкія жизненныя условія безъ всякой дальнѣйшей поддержки и опредѣленныхъ заработковъ.

Обращаясь къ сравненію ссылки черезъ Тюмень съ сахалинскою, надо сознать, что всѣ преимущества будутъ на сторонѣ послѣдней. Прежде всего удобство передвиженія, во время котораго пересылаемые не подвергаются той массѣ лишеній, болѣзненности и значительной смертности, какъ при первой; побѣги и другіе дорожные инциденты совершенно не имѣютъ мѣста.—Территорія острова велика и совершенно свободна для широкаго пользованія ею и всякаго рода опытовъ земельной культуры, по многимъ причинамъ болѣе предпочтительной для принудительныхъ колонизаторовъ. Администрація и надзоръ на островѣ многочисленны и, по давней практикѣ, должны быть вполнѣ ознакомленными съ особенностями своего дѣла; самовольное оставленіе ссылки почти не наблюдается, ссыльные всегда на виду и могутъ пользоваться въ полной степени воздѣйствіями и руководствомъ того и другого персонала и, кромѣ того, не исключая и семействъ, достаточно широко субсидируются въ требующихся случаяхъ [1]). Годовое содержаніе одного сс.-каторжнаго и сс.-поселенца на островѣ довольно невысоко—около 100 руб. и можетъ быть значительно понижено, если будутъ оставлены традиціонные способы заготовленія нѣкоторыхъ продовольственныхъ припасовъ, и это дѣло будетъ поставлено въ другія условія [2]). Видимымъ недочетомъ сахалинской колонизаціи является только дороговизна перевозки сс.-каторжныхъ на судахъ добровольнаго флота. Въ 1895 году перевозка 1.626 м. и 148 женщ., всего 1.774 челов., обошлась въ 410.166 р. 27 к. или по 231 р. 20 к. на человѣка, а на 1898 г. для этой надобности назначено 435.061 рублей. Но съ окончаніемъ постройки великой желѣзной дороги падетъ и это неудобство, безъ существеннаго измѣненія важнѣйшихъ условій передвиженія, сокративъ продолжительность его въ нѣсколько разъ.

Однако же, вмѣстѣ съ ожидаемыми съ этой стороны выгодами для отдаленной сибирской ссылки, одновременно можно ожидать возникновенія обстоятельствъ совершенно отрицательнаго свойства, а именно:

1) Самовольность оставленія мѣстъ назначенія, по случаю доступности и быстроты новаго рода передвиженія, неизбѣжно и значительно возрастетъ.

---

[1]) Въ 1895 г. было выдано ссыльн. на остр. Сахалинѣ: инструментами на 4.633 р. 82 к., сѣменами на 6.848 р. 63 к. и скотомъ на 9.000 р. 29 к., а всего на 20.582 р. 74 к.

[2]) Для нуждъ остр. Сахалина мука, крупа и даже солонина заготовляются до сихъ поръ не въ ближайшихъ мѣстностяхъ Сибири, а въ Одессѣ, и по очень дорогой цѣнѣ перевозятся на судахъ добровольнаго флота. Надо полагать, что солонину легче и дешевле заготовлять даже въ Забайкальской области или въ смежныхъ съ Уссурійскимъ краемъ китайскихъ провинціяхъ, не говоря уже о самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для скотоводства на островѣ.—Наконецъ, рисъ и пшеничная мука изъ Китая и Японіи, вмѣсто ржаной и гречн. крупы, стоили бы значительно дешевле, и къ нимъ могли бы свободно привыкнуть люди, съ которыми въ другихъ случаяхъ вовсе не церемонятся.

2) Вмѣстѣ съ приливомъ новаго люда и измѣненіемъ существующихъ условій жизни въ странѣ, имѣющими наступить при открытіи движенія по желѣзной дорогѣ, условія жизни ссыльныхъ, въ силу неравной конкуренціи, должны еще болѣе понизиться и натолкнуть неустроившуюся часть этого населенія на такіе промыслы и продѣлки, которые будутъ грозить уже самыми серьезными и опасными послѣдствіями для самой желѣзной дороги, безопасности проѣзжающихъ по ней людей и цѣлости провозимыхъ грузовъ. Нѣчто подобное уже и наступило въ открытыхъ для движенія западныхъ участкахъ дороги и должно всегда имѣть мѣсто тамъ, гдѣ извѣстная часть населенія не обезпечена правильными заработками и разбросана по обширнымъ, рѣдко населеннымъ пространствамъ, по которымъ проложенъ и самый желѣзный путь.

Такимъ образомъ, накопляются одно за другимъ обстоятельства, которыя не только препятствуютъ устраненію уже существовавшихъ неудовлетворительныхъ особенностей ссылки черезъ гг. Тюмень и Томскъ, но положительно отнимаютъ возможность поставить этотъ родъ наказанія и на будущее время въ условія, могущія оправдать возлагавшіяся на него надежды и производимые расходы.

Немногочисленные сравнительно случаи устройства ссыльныхъ въ Иркутской губерніи никоимъ образомъ не могутъ быть отнесены на счетъ удовлетворительности самой системы ссылки, такъ какъ произошли, главнымъ образомъ, вслѣдствіе совершенно особыхъ и независимыхъ отъ главныхъ ея основаній условій. Прежде всего этому способствовали меньшая испорченность и особо выгодныя личныя качества устроившихся и благопріятность дальнѣйшихъ обстоятельствъ для развитія и устойчивости хорошихъ задатковъ. Другимъ пошли въ науку и пользу работа и выдержка пережитыхъ трудовыхъ лѣтъ въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ, на заводахъ и на желѣзнодорожныхъ работахъ, гдѣ, не покладая рукъ, они успѣли положить основаніе къ лучшему дальнѣйшему своему устройству, и, наконецъ, принесенныя съ собою или полученныя отъ родныхъ средства способствовали нѣкоторымъ стать прямо въ лучшія жизненныя условія и счастливо миновать тотъ скорбный путь и разсѣянныя на немъ искушенія ради куска насущнаго хлѣба, которые втянули остальныхъ неудачниковъ, слабыхъ духомъ и тѣломъ, въ самую пучину порочнаго и жалкаго существованія.

Въ чаяніи найти отвѣты на тревожащіе насъ вопросы и думы о будущемъ ссылки и вообще системы уголовныхъ наказаній, беремъ на себя смѣлость сдѣлать въ этомъ направленіи нѣсколько предположеній совершенно практическаго свойства. Проектъ новаго уголовнаго уложенія, значительно переработавъ виды и степени наказаній, въ числѣ высшихъ изъ нихъ, все-таки, почему-то сохранилъ безсрочную ссылку на поселеніе, какъ самостоятельное, такъ и слѣдующее послѣ отбытія каторжныхъ работъ, наказаніе. Въ обоихъ случаяхъ отбывающихъ поселеніе по истеченіи десяти лѣтъ предположено освобождать отъ наказанія, въ особо установленномъ закономъ порядкѣ. Поселеніе должно отбываться въ отведенныхъ для того мѣстностяхъ. Такимъ образомъ весьма рѣдкій и чрезвычайно важный правительственный актъ пересмотра и измѣненія уголовной отвѣтственности опять и на долгое будущее время можетъ поставить значительное число уголовныхъ преступни-

ковъ въ условія, совершенно однородныя съ описанными здѣсь, такъ какъ въ проектѣ не содержится никакихъ намековъ на мѣропріятія, могущія повліять на измѣненіе участи поселенцевъ въ благопріятномъ смыслѣ. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ можетъ послужить при этомъ только то обстоятельство, что и каторга, и поселеніе по новому уложенію назначаются съ меньшею щедростью и въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, чѣмъ то практиковалось нынѣ дѣйствующимъ уложеніемъ, и эти наказанія въ значительной степени обойдутъ преступныя дѣянія тѣхъ лицъ, которыя до сихъ поръ были давнишними завсегдатаями ссылки, подвергая таковыхъ наказанію исправительнымъ домомъ и тюрьмой, не влекущими за собою ссылки на поселеніе. Въ то же время особая заботливость составителей уложенія о возможно широкомъ введеніи работъ между отбывающими наказаніе въ исправительномъ домѣ и тюрьмѣ тѣмъ самымъ будетъ наилучшимъ и дѣйствительнѣйшимъ средствомъ и залогомъ къ исправленію и обезпеченію дальнѣйшей участи подвергнутыхъ этимъ наказаніямъ лицъ, вмѣсто современнаго безпризорнаго и безпомощнаго поселенія. Слѣдовательно, остается пожелать только, чтобы и каторга съ послѣдствіями, и менѣе частые случаи отсылки на поселеніе на будущее время съ первыхъ же шаговъ не пошли по той дорогѣ, которая привела эти установленія къ весьма сомнительнымъ результатамъ. Нѣкоторой поправкой для соображеній о будущей судьбѣ и значеніи каторги можетъ служить только то обстоятельство, что по проекту уложенія она и впредь должна будетъ отбываться въ каторжныхъ тюрьмахъ. Долгій опытъ минувшихъ лѣтъ существованія спеціальныхъ каторжныхъ тюремъ въ Европейской и Азіятской Россіи и правдивыя описанія каторжнаго быта, съ недавняго времени появляющіяся все чаще и чаще въ печати, очень отчетливо устанавливаютъ полную несостоятельность дѣйствующихъ распорядковъ въ нѣкоторыхъ каторжныхъ тюрьмахъ и безрезультатность тѣхъ долгосрочныхъ каторжныхъ работъ, которыя производится при непремѣнномъ сохраненіи формальныхъ, грозныхъ и въ то же время совершенно безцѣльныхъ аттрибутовъ отживающаго тюремнаго режима. Часто нужно бываетъ искать и съ большими усиліями насаждать въ стѣнахъ тюрьмы работы, которыя кажутся болѣе подходящими для труда, но въ большинствѣ случаевъ всѣ попытки такого рода остаются безплодными, дорого стоющими и не могутъ занять все тюремное населеніе. Напротивъ того, всѣ работы на различныхъ заводахъ и на постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, требующія знанія различныхъ ремеслъ, дающія занятія даже неумѣлымъ и различной физической силы людямъ, хотя бы и съ пониженною строгостью условнаго тюремнаго режима, для долгосрочныхъ арестантовъ давали очень хорошіе результаты, протекали весьма благополучно и не вызывали не только никакихъ обостреній и происшествій между рабочими, но прямо указывали на улучшеніе ихъ нравственнаго облика, на желаніе оправдать оказываемое имъ довѣріе и заслужить смягченіе участи. Кромѣ того, болѣе высокій заработокъ отъ сверхурочныхъ работъ и праздничныхъ работъ помогалъ этимъ людямъ окончательно стать на ноги и не быть преступными даже ради простаго расчета остаться обладателями достигнутаго достатка и душевнаго мира, цѣну которыхъ они не успѣли бы и не могли познать въ ненавистныхъ и праздныхъ тюремныхъ стѣнахъ. Имѣя въ виду, что въ обширныхъ предѣлахъ Россійской Имперіи существуетъ значительное число казенныхъ учрежденій разнаго рода, до военныхъ портовъ включительно, ощущающихъ постоянную потребность въ

рабочихъ рукахъ для исполненія всевозможныхъ, и особенно тяжелыхъ и утомительныхъ работъ, возникаетъ вопросъ: отчего бы не попробовать обращать будущихъ каторжныхъ на эти работы, вмѣсто непроизводительнаго содержанія въ безработныхъ или дурно устроенныхъ тюрьмахъ или строить дорого стоющія новыя тюрьмы и ломать голову надъ пріисканіемъ работъ и изысканіемъ разныхъ тонкостей тюремнаго режима. Смѣемъ увѣрять всѣхъ сомнѣвающихся еще, что ничто такъ благотворно не дѣйствуетъ на самыхъ закоренѣлыхъ преступниковъ, какъ производительная работа, строгій, но простой и спокойный распорядокъ, полная справедливость и неподдѣльная попечительность объ ихъ бытѣ. Все это съ заранѣе обезпеченнымъ успѣхомъ замѣнить и каменныя стѣны съ желѣзными рѣшетками, и давно ненужные и позорные кандалы, розги, плети, которые, несмотря на весь свой ужасъ и кажущуюся дѣйствительность, не всегда сдерживали этихъ отверженныхъ людей въ желаемыхъ границахъ условной дисциплины, когда въ нихъ поцирали оставшіеся признаки человѣческаго достоинства и слабую, едва теплившуюся надежду на исправленіе и лучшее будущее послѣ долгихъ лѣтъ неволи. Необходимо отмѣтить здѣсь, что опредѣленіе проектомъ уложенія размѣра части заработка въ пользу работающаго въ зависимости отъ категоріи, къ которой принадлежитъ послѣдній, представляется вообще не только нежелательнымъ, но даже невыгоднымъ. Путемъ умаленія этой части едва ли могутъ быть достигнуты какія-либо существенныя выгоды, а между тѣмъ такого рода расчеты, внося большія осложненія и путаницу въ отчетность по работамъ, самими работающими всегда будутъ считаться несправедливыми и расхолаживать ихъ усердіе и въ то же время отнимутъ изъ ихъ средствъ такую часть, которая, какъ показали опыты, для многихъ можетъ послужить къ устроенію быта послѣ окончанія обязательныхъ сроковъ каторжныхъ работъ и удержать отъ невольнаго преступленія. Было бы лучше и проще при веденіи обязательныхъ работъ имѣть отдѣльный фондъ и всѣхъ рабочихъ, безъ различія ихъ категорій, вознаграждать въ размѣрѣ 75% платы вольнорабочаго, оставляя остальные 25% на тѣ надобности, которыя указаны ст. 359 и 363 уст. о содер. подъ страж., но окончательную выдачу заработка на руки слѣдовало бы производить только при окончаніи обязательнаго режима.

Переходя къ назначенію поселенія послѣ окончанія каторги и какъ самостоятельнаго наказанія, нужно помнить, что для отбытія его имѣется въ виду отводить особыя мѣстности. Если послѣднія опять будутъ избираться въ предѣлахъ Сибири и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и ранѣе, то едва ли возможно ожидать отъ называемаго вида наказанія какой-либо пользы. Ни климатическія условія страны, ни историческій складъ прошлаго ссылки, ни ея необезпеченность и безпризорность не послужатъ къ устроенію ея на желаемыхъ новыхъ началахъ. Здѣсь уже придется поступиться разъ навсегда всѣмъ незавиднымъ прошлымъ этого вида наказанія и, во всякомъ случаѣ, перенести отбываніе его въ новыя мѣста обширной нашей имперіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ссылку послѣ каторги было бы весьма цѣлесообразно и удобно учредить въ мѣстахъ отбытія каторжныхъ работъ, видоизмѣняя лишь строгость режима и оставляя въ полной силѣ обязательность работъ и безотлучность пребыванія на мѣстѣ наказанія. Что же касается до ссылки самостоятельной, то она, по необходимости, должна принять видъ и формы принудительной переселенческой колониза-

ціи на точно выработанныхъ началахъ, въ особо отведенныхъ переселенческимъ комитетомъ участкахъ и съ обязательными въ необходимыхъ случаяхъ субсидіями. Разъ этого не будетъ сдѣлано и теперь—послѣдуетъ только повтореніе прошлыхъ ошибокъ и бѣдъ. Поэтому, если нельзя эту ссылку замѣнить особыми терминами исправительнаго дома или тяжелой работной тюрьмой, не слѣдуетъ уже останавливаться ни передъ какими жертвами для постановленія ссылки въ надлежащія и строгія рамки наказанія не по одной только формѣ и жестокости, а по дѣйствительнымъ интересамъ возможнаго исправленія порочныхъ людей и устроенію ихъ жизни на безвредныхъ для общества и государства началахъ. Всякія полумѣры въ этомъ случаѣ будутъ граничить съ полнымъ бездѣйствіемъ и ни къ чему хорошему не приведутъ.

Приблизительныя соображенія по поводу проекта уголовнаго уложенія даютъ право думать, что случаи назначенія каторги на будущее время должны сократиться, по крайней мѣрѣ, на одну треть, а средній размѣръ этого наказанія опредѣлится срокомъ около 6 лѣтъ. Такъ что, принимая, по отчету Главнаго Тюремнаго Управленія за 1895 г., общее число отправленныхъ въ каторгу мужчинъ въ 2.438 чел., при дѣйствіи новаго уложенія эта цифра понизится уже до 1.626 челов. въ годъ и достигнетъ своего апогея черезъ 6 лѣтъ, составивъ общее число каторжнаго населенія въ 9.756 челов. и почти такое же число отбывшихъ каторгу поселенцевъ, а всего до 19/т. челов. Это число останется уже постояннымъ и будетъ скорѣе понижаться по причинѣ періодическаго приложенія особыхъ Монаршихъ милостей, чѣмъ увеличиваться вслѣдствіе рецидивовъ, вызываемыхъ большею частью желаніемъ возвратиться изъ далекой и ненавистной страны современной ссылки. Растворяя, такъ сказать, это число во всемъ населеніи имперіи, не трудно будетъ сознать ту призрачность ожидаемой опасности оставленія преступниковъ въ неотдаленности отъ прежнихъ мѣстъ ихъ жительства въ сравненіи съ тѣми неудобствами, которыя накапливались въ Сибири отъ концентраціи въ ней одной массы порочныхъ, оторванныхъ отъ своего очага и дѣла, и поэтому озлобленныхъ и никуда не годныхъ людей.

Другіе виды срочной и безсрочной ссылки, безъ лишенія и ограниченія въ правахъ, по распоряженіямъ администраціи, ничего общаго съ уголовной ссылкой не имѣютъ и, надо полагать, что и на будущее время займутъ совершенно отдѣльное мѣсто въ отношеніи способовъ водворенія и надзора за ссыльными, а потому не могутъ останавливать на себѣ нашего вниманія здѣсь. Нѣкоторое исключеніе въ этомъ случаѣ вызываетъ лишь ссылка по приговорамъ обществъ непринятыхъ въ свою среду преступниковъ, отбывшихъ назначенное судомъ наказаніе, и за порочное поведеніе [1]). При всемъ уваженіи и симпатіи къ широкимъ правамъ, дарованнымъ обществамъ для такихъ случаевъ, возникаетъ убѣжденіе, что на будущее время, при повсемѣстномъ почти введеніи судебной реформы, существованіе означенныхъ правъ будетъ анахронизмомъ и умаленіемъ достоинства и значенія суда, для всѣхъ равнаго и милостиваго. При всей кажущейся нелицепріятности и обоснованности такого рода обществен-

---

[1]) Въ 1895 г. пришло въ Тюмень: первыхъ—2.756 ч. и вторыхъ—2.938 чел., т. е. свыше 26% всѣхъ ссыльныхъ; стран. 21 отчета Главн. Тюр. Управл. за 1895 годъ.

ныхъ приговоровъ, очень трудно допустить мысль, чтобы общества не пользовались здѣсь въ широкой степени возможностью разъ навсегда отдѣлаться не только отъ преступнаго, но подчасъ только отъ неудобнаго и несимпатичнаго общественнымъ заправиламъ человѣка, возлагая такимъ образомъ дальнѣйшія попеченія объ его исправленіи и матеріальномъ бытѣ на головы совершенно постороннихъ обществъ и администраціи, заваленныхъ своимъ дѣломъ. Общественные приговоры, во всякомъ случаѣ, должны составлять такой важный и достовѣрный документъ, что безъ особыхъ затрудненій могли бы на будущее время разсматриваться судомъ въ качествѣ свидѣтельскихъ показаній и въ случаѣ нужды провѣряться и дополняться на судѣ спросомъ нѣкоторыхъ подписавшихъ приговоръ общественниковъ. Все это съ достаточною точностью опредѣлило бы составъ преступленія извѣстнаго лица и допустило бы назначить, по его винѣ, то или другое исправительное или уголовное наказаніе. И составъ, и достоинство суда, во всякомъ случаѣ, исключаютъ возможность пристрастныхъ рѣшеній и имѣютъ за собою большія предпочтеніе и компетентность, чѣмъ судъ того или другого общественнаго мнѣнія, отправляющій за тридевять земель отъ родины и близкихъ человѣка, почти всегда семейнаго, для вразумленія котораго, быть можетъ, было бы достаточно одного исправительнаго наказанія. Если эта ссылка останется, то чѣмъ будутъ обезпечены эти люди въ ея предѣлахъ? Ихъ полноправіе ничего имъ не принесетъ, такъ какъ въ ихъ положеніи это—одинъ пустой звукъ, а между тѣмъ они будутъ нуждаться не хуже современныхъ ссыльныхъ и при расшатанности своихъ матеріальныхъ и нравственныхъ основъ неизбѣжно пойдутъ по описанному здѣсь скорбному пути.

Въ равной степени не вызываютъ симпатій тѣ мѣры, которыя, на основаніи особыхъ распоряженій, прилагаются до сего времени, безъ всякихъ исключеній, ко всѣмъ ссыльно-поселенкамъ не старше 40 лѣтъ. Всѣ онѣ высылаются на островъ Сахалинъ: присужденныя къ поселенію—прямо, а каторжныя—по отбытіи срока работъ въ тюрьмахъ Забайкальской области. Положеніе преступницъ, водворяемыхъ на о. Сахалинѣ, по описаніямъ и наслышкѣ, истинно ужасно и въ значительной мѣрѣ превышаетъ мѣры законнаго возмездія. Очевидныя предположенія такимъ путемъ дать право и возможность вступленія въ бракъ одинокимъ ссыльнымъ обоего пола на самомъ дѣлѣ завершаются возмутительнымъ, унижающимъ обѣ стороны, чаще всего принудительнымъ, конкубинатомъ или самой разнузданной проституціей, притягивающими къ себѣ не однихъ только ссыльныхъ. Наконецъ, какое поколѣніе можно ожидать имѣть при наличныхъ физическихъ, нравственныхъ и житейскихъ условіяхъ предполагаемыхъ супружествъ и доступныхъ имъ воспитательныхъ средствахъ? Между тѣмъ, ссыльныя женщины по наличности злой воли и самому составу своихъ преступленій въ значительной степени уступаютъ мужчинамъ, и потому еще болѣе внушаютъ къ себѣ истиннаго состраданія и особыхъ заботъ объ ихъ участи и возможномъ исправленіи. Въ огромномъ большинствѣ, это—жертвы неудачныхъ и неравныхъ браковъ, дѣтоубійцы своихъ незаконныхъ и не всегда свободно прижитыхъ дѣтей, и тѣхъ особливыхъ соціальныхъ условій большихъ городовъ и фабричныхъ центровъ, которыя въ мутномъ своемъ потокѣ ежегодно уносятъ все болѣе и болѣе разбитыхъ человѣческихъ жизней.

Мы имѣли случай наблюдать на мѣстѣ ссылки, до какой степени жен-

щины-преступницы могутъ оставаться хорошими и отзывчивыми на все доброе людьми, несмотря на чудовищныя условія, ими пережитыя до и послѣ своего осужденія и въ долгое время препровожденія въ ссылку. Не указываютъ ли всѣ эти данныя, что для женщинъ каторга и поселеніе, съ указаннымъ предназначеніемъ,—наказанія черезчуръ жестокія и должны быть замѣнены въ должной соотвѣтственности тюрьмою и исправительнымъ домомъ, могущими достаточно покарать ихъ, образумить и гораздо скорѣе вывести изъ тѣхъ условій, которыя роковымъ образомъ ввергали ихъ въ новую преступность или въ безшабашную распутную жизнь [1]).

Въ отдѣленіи III проекта уголовнаго уложенія при перечисленіи различныхъ наказаній, между прочимъ, устанавливается, что: а) приговоренные къ каторгѣ содержатся въ каторжныхъ тюрьмахъ въ общемъ заключеніи, но съ разобщеніемъ на ночь; б) исправительный домъ назначается на срокъ отъ одного года и 6 мѣсяцевъ до 6 лѣтъ, и в) тюрьма назначается на срокъ отъ 2-хъ недѣль до одного года. При этомъ опредѣляется, какая часть чистаго дохода отъ работъ обращается въ пользу наказаннаго въ каждомъ случаѣ: въ каторгѣ—$0_{,1}$, въ исправительномъ домѣ—$0_{,2}$, и въ тюрьмѣ—$0_{,4}$. Кромѣ того, независимо отъ сроковъ назначенія исправительнаго дома, первые шесть мѣсяцевъ этого наказанія и весь срокъ тюрьмы должны отбываться въ одиночномъ заключеніи, гдѣ и занимаются работами: въ первомъ случаѣ—по назначенію управленія тюрьмы, а во второмъ—по выбору. И въ исправительномъ домѣ, и въ тюрьмѣ, «по удостовѣренію врача объ опасности одиночнаго заключенія для здоровья заключенныхъ», управленіямъ этихъ мѣстъ предоставляется содержать такихъ лицъ въ общемъ заключеніи.

Такимъ образомъ, на будущее время намѣчаются не только значительныя измѣненія видовъ наказанія, не говоря о другихъ изъ нихъ, имѣющихъ мало общаго съ разсматриваемыми здѣсь формами и по своему существу легко пріемлемыми, но и въ способѣ отбыванія ихъ. Этимъ же самымъ предрѣшается неотложное и обязательное повышеніе личнаго достоинства и образовательнаго ценза начальниковъ мѣстъ заключенія, что подтверждается еще съ большею опредѣленностью въ проектѣ преобразованій губернскихъ тюремныхъ управленій. Конечно, все это, вмѣстѣ взятое, должно бы вывести отбываніе наказаній на совершенно новый путь изъ того рутиннаго и формальнаго круга, въ которомъ дѣло это находилось почти до послѣдняго времени. Тѣмъ не менѣе, съ практической точки зрѣнія, очень трудно примириться съ нѣкоторыми особенностями правилъ, полагаемыхъ въ основу названныхъ учрежденій и очень рѣзко расходящихся съ исконными и твердо установившимися особенностями народной жизни результатами долгихъ опытовъ минувшихъ лѣтъ. Это—условный терминъ исправительнаго дома и весь срокъ тюрьмы содержанія въ одиночномъ заключеніи и очень пониженный размѣръ личнаго вознагражденія работающаго для всѣхъ занятыхъ работами. Несомнѣнно, что среди западноевропейскихъ народностей, гдѣ съ давняго времени широкое и доступное всѣмъ

---

[1]) Это предположеніе отчасти предрѣшается въ ст. 13 проекта уложенія, гдѣ сказано, что «лица женскаго пола могутъ отбывать каторгу и въ особыхъ помѣщеніяхъ при исправительныхъ домахъ».

обученіе грамотности и совершенно особый складъ народной жизни, промышленности и условій личнаго труда значительно подняли средній уровень самосознанія народныхъ массъ, одиночное заключеніе въ подвергнутомъ ему субъектѣ, путемъ такого принудительнаго самосозерцанія, можетъ возбудить если не желательное раскаяніе, то, по крайней мѣрѣ, критическое отношеніе къ содѣянному имъ дурному дѣлу, но въ русскомъ общественномъ и прежде всего артельномъ человѣкѣ принужденное и, по его всегдашнему мнѣнію, незаслуженное и несправедливое уединеніе едва ли поселитъ подобныя чувства и скорѣе всего ожесточитъ его и тѣмъ отклонитъ съ готоваго пути возможнаго исправленія.

Разъединеніе на ночь составляетъ большое новшество и принадлежитъ также къ аксессуарамъ западно-европейской пенитенціаріи. По нашему крайнему разумѣнію, разъ въ мѣстахъ заключенія будутъ хорошо поставлены и введены разныя работы и обученія ремесламъ, а начальниками ихъ будутъ не случайные, но знающіе и преданные своему дѣлу люди, то трудовой и производительно заполненный тюремный день будетъ заканчиваться только мирнымъ и здоровымъ отдыхомъ въ общей спальнѣ, безъ всякихъ ожидаемыхъ инцидентовъ и нарушеній нравственнаго чувства заключенныхъ вообще и въ отдѣльности. Всѣ отклоненія въ половыхъ отправленіяхъ, наблюдавшіяся между заключенными, глубоко антипатичны русскому человѣку, кто бы онъ ни былъ, и имѣли мѣсто только въ тюрьмахъ, переполненныхъ неисправимыми рецидивистами, при постоянной безработицѣ и досугахъ, наполнявшихся, между прочимъ проявленіями арестантскаго самовольства, и послѣдними образчиками извращенія половой природы, особенно между представителями азіятскихъ племенъ. Тюремная администрація или мирилась съ такими порядками, преслѣдуя совершенно другія цѣли, или была безсильна противустоять и бороться съ вкоренившимся зломъ. Тѣмъ не менѣе, намъ извѣстны случаи, когда сравнительно съ малыми средствами и силами, но при постоянныхъ и твердыхъ усиліяхъ удавалось передѣлывать специфическій обликъ и весь складъ тюремъ и подобнаго сорта. А новыя тюрьмы, надо полагать, будутъ лишены и такого наслѣдія и такихъ недочетовъ въ своихъ стѣнахъ и представителяхъ администраціи.

Затѣмъ большимъ недостаткомъ предположенныхъ дневныхъ и ночныхъ разъединеній заключенныхъ является крайняя дороговизна устройства съ такими приспособленіями не только новыхъ, но и передѣлки современныхъ тюремъ. Между тѣмъ, этихъ тюремъ было бы за-глаза достаточно для всѣхъ видовъ и нуждъ будущаго тюремнаго режима, требующаго переустройства не стѣнъ, а системы и духа [1]).

Наилучшимъ и доступнѣйшимъ способомъ тщательнѣе наблюдать за арестантами днемъ и ночью было бы устройство въ камерахъ, вмѣсто сплошныхъ деревянныхъ дверей,—сквозныхъ желѣзныхъ рѣшетокъ или стальныхъ сѣтокъ,

---

[1]) Тамъ же: въ губернскихъ и уѣздныхъ тюрьмахъ было мѣстъ—69.676, въ томъ числѣ 5.822 одиночныхъ камеръ. Въ исправительныхъ отдѣленіяхъ 12.185, въ каторжныхъ безъ острова Сахалина—3.280 и въ пересыльныхъ—7.031, итого—92.172 мѣста, въ томъ числѣ 5.822 одиночнаго заключенія.—Превышенія надъ дѣйствительною необходимостью 1895 г. на 8.736 мѣстъ.

чрезъ которыя дежурные въ корридорѣ надзиратели могли бы во всякое время видѣть все то, что происходитъ въ каждой камерѣ.

Въ отношеніи уменьшеннаго размѣра заработка, обращаемаго въ пользу работающихъ соотвѣтственно ихъ категорій, слѣдуетъ повторить уже высказанное ранѣе мнѣніе, что подобная мѣра прежде всего несправедлива и весьма недѣйствительна въ смыслѣ желательнаго успѣха развитія работъ и пріохочиванія къ нимъ. Очевидно, что такимъ путемъ работамъ придается карательный характеръ, тогда какъ онѣ должны составлять не только простой и неизбѣжный обиходъ мѣста содержанія присужденнаго къ наказанію человѣка, но и нѣчто поощрительное и заслуживаемое при проявленіяхъ добронравія и исправленія. —Намъ думается, что наказывать скорѣе всего придется лишеніемъ работъ, чѣмъ нарядомъ на нихъ.

Лишеніе дорогой свободы, тюремный режимъ и ограниченія въ правахъ во время и послѣ отбытія законнаго возмездія въ достаточной степени оттѣняютъ и караютъ наказаннаго, чтобы еще эксплоатировать его трудъ съ денежной стороны. Будетъ вполнѣ достаточно, если работа умиротворитъ и исправитъ преступника, по скольку то достижимо, и полученный заработокъ перестанетъ служить источникомъ дохода и вознагражденія лицъ, на которыхъ лежитъ обязательная забота о развитіи такого дѣла, а выдающіяся ихъ заслуги на этомъ поприщѣ могутъ найти себѣ иное поощреніе и не изъ этого источника.

Особыя заботы о возможно повышенномъ размѣрѣ заработка заключенныхъ тѣмъ желательнѣе, что въ основу причинности и ближайшихъ побужденій къ совершенію многихъ проступковъ и преступленій надо полагать суровую матеріальную нужду, проистекающую отчасти отъ безработицы и разныхъ видовъ оскудѣнія [1]).

Тотъ ущербъ средствамъ казны, который можетъ имѣть мѣсто при повышеніи личнаго заработка заключенныхъ, безъ всякаго сомнѣнія, съ лихвой и производительностью покроется въ самомъ ближайшемъ будущемъ не только отъ экономіи въ денежныхъ затратахъ при меньшемъ числѣ рецидивовъ, происходившихъ ранѣе отъ необезпеченнаго положенія ссыльныхъ въ мѣстахъ назначеній, но и отъ неизбѣжныхъ улучшеній въ обширномъ тюремномъ хозяйствѣ—впослѣдствіе обязательнаго опредѣленія на должности начальниковъ мѣстъ заключенія хорошихъ, развитыхъ и прежде всего честныхъ людей, полезные труды которыхъ нужно будетъ и вознаграждать уже по достоинству, ибо скудные оклады едва ли привлекутъ подходящихъ лицъ и удержатъ другихъ отъ самовольныхъ улучшеній своего быта на счетъ арестантскаго пайка. Нельзя умолчать при этомъ и о томъ, что долголѣтнее существованіе настоящей системы опредѣленія заработка заключенныхъ едва ли привело къ вполнѣ успѣшнымъ и удовлетворительнымъ результатамъ, и конечно, не по недостатку усилій и настояній, дѣлаемыхъ на пользу дѣла со стороны Центральнаго Управленія.

---

[1]) Таблица рецидивистовъ, приложеніе 1-е.

По отчету Главнаго Тюремнаго Управленія за 1895 г. арестантскія работы завершились такъ.

Въ отчетномъ году было на работахъ, въ суткахъ:

На платныхъ наружныхъ	1.738.877	
» » внутреннихъ (въ мастерск.)	2.025.736	
Итого на платныхъ	3.764.613	54,8%
На безплатныхъ работахъ, по хозяйству	3.095.699	45,2%
А всего на работахъ	6.860.312	

По отношенію къ числу сутокъ, проведенныхъ въ томъ году арестантами во всѣхъ тюрьмахъ, за исключеніемъ пересыльныхъ и остр. Сахалина,—28.718.837, рабочихъ дней было 23,9%

Было заработано: на наружныхъ работахъ	569.424 р.	98 к.
» внутреннихъ »	381.487 »	02 »
другихъ поступленій	137.379 »	00 »
Итого	1.088.291 руб.	

Средній заработокъ каждаго рабочаго въ сутки опредѣлился:

Для работъ наружныхъ въ	32,7 к.
» » внутреннихъ »	18,8 »
» » хозяйственныхъ, изъ части первыхъ двухъ	1,0 »

Полученный валовой заработокъ распредѣленъ такъ:

Отчислено въ пользу рабочихъ	385.079 р. 70 к.	35,1%
» на матеріалъ и прикладъ	101.318 » 03 »	9,3%
» въ казну	282.605 » 51 »	26,0%
Перечислено въ доходъ мѣстъ заключенія	319.287 » 76 »	29,3%

Изъ послѣдней суммы произведено расходовъ:

На ремонтъ инструментовъ и мелочной расходъ . . .	55.559 р. 94 к.	5,1
Выдано арестантамъ за хозяйствен. работы	31.091 » 73 »	2,7
» на вознагражд. тюр администр. и надзора . .	103.921 » 70 »	9,5
Осталось свободной наличности	128.714 » 39 »	12,0
Итого	319.287 р. 76 к.	

Такимъ образомъ, платный трудъ заключенныхъ въ теченіе 3.764.613 рабочихъ сутокъ, составляющихъ 12.981 рабочій годъ (290 сутокъ), далъ чистой прибыли: казнѣ—282.605 р. 51 коп. и мѣстамъ заключенія—128.714 р. 39 к., а всего 411.319 р. 90 к., или до 38% валоваго дохода,—во всякомъ случаѣ. такую сравнительно малую сумму, о которой нѣтъ надобности и толковать, когда дѣло идетъ объ улучшеніи нравственности и устроеніи быта десятковъ тысячъ людей. Независимо отъ сего, тюремная администрація и надзоръ въ свою пользу получили по 2,73 коп. съ каждыхъ платныхъ рабочихъ сутокъ, всего 9,5% ва-

ловаго дохода, т. е. такой доходъ съ операціоннаго капитала, который удовлетворилъ бы самаго прихотливаго коммерсанта. Сами же работающіе получили только 35,₂₂% валоваго заработка, или же, въ среднемъ выводѣ, до 10,₃₃ коп. за каждый день платныхъ работъ. Въ то же время арестанты, занятые работами по хозяйству, получили вознагражденіе только по 1 коп. въ рабочія сутки, или 2,₈% валоваго заработка.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобное распредѣленіе заработанныхъ суммъ дѣйствительно въ значительной степени расхолаживаетъ усердіе привлекаемыхъ къ тѣмъ и другимъ работамъ заключенныхъ, послѣдствіемъ чего и является медленное развитіе платныхъ работъ и недостаточно аккуратное и старательное веденіе работъ хозяйственныхъ, составляющихъ довольно важный и значительный отдѣлъ тюремнаго бюджета.

Въ видѣ особенно поучительнаго примѣра можемъ привести операцію хлѣбопеченія. Хотя ни въ одномъ изъ отчетовъ, просмотрѣнныхъ нами, о хлѣбопеченіи не говорится съ достаточною подробностью или совсѣмъ умалчивается, но изъ разспросовъ и наведенныхъ справокъ можно заключить, что количество припека на каждый пудъ перепекаемой въ хлѣбъ муки принято считать въ 15 фунтовъ. При этомъ извѣстны и такіе случаи, что въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ операція хлѣбопеченія черезъ арестантовъ считается неудобною, невыгодною, и потому хлѣбъ доставляется подрядчиками за цѣну весьма высокую. Между тѣмъ, намъ доподлинно извѣстно, что ржаная мука самаго обыкновеннаго сорта при выпечкѣ изъ нея здороваго, доброкачественнаго и вкуснаго хлѣба даетъ припеку никакъ не менѣе 18 фунтовъ, если, конечно, будутъ приняты мѣры противъ личныхъ злоупотребленій производящихъ эту операцію лицъ. Частные предприниматели и подрядчики, продовольствующіе рабочія артели, доводятъ припекъ и до высшей нормы, разумѣется, уже на счетъ доброкачественности и питательности хлѣба. Что бы ни говорили, означенный размѣръ хлѣбопеками считается установившимся, съ качествами такого хлѣба примирились всѣ, и употребленіе его въ пищу не вызываетъ никакихъ вредныхъ вліяній на чей бы то ни было организмъ изъ заключенныхъ, какъ намъ удалось провѣрить это на практикѣ въ теченіе долгихъ лѣтъ.

Такимъ образомъ, предполагая, что въ дѣйствительности теряется съ каждаго пуда перепекаемой муки 3 фунта припека въ хлѣбѣ, ежегодная потеря въ этомъ продуктѣ для всего тюремнаго населенія Имперіи [1]) будетъ составлять 154.711 пуд. 25 фун., каковое количество, при средней стоимости пуда печенаго хлѣба въ 50 коп., составитъ довольно значительную сумму—77.355 руб. 81 коп.

Если эти выводы нуждаются въ поправкѣ насчетъ случаевъ выдачи кормовыхъ денегъ въ пути, вмѣсто продовольствія въ натурѣ, то обратная поправка будетъ заключаться въ томъ, что въ каторжныхъ тюрьмахъ Западной и Восточной Сибири, въ Забайкальской области и на островѣ Сахалинѣ арестантамъ выдается усиленный паекъ муки и хлѣба.

---

[1]) Для этого расчета взята изъ отчета Главнаго Тюремнаго Управленія за 1895 г. общая цифра состоявшихъ на довольствіи арестантовъ и ссыльныхъ—30.475.271 сут. и это число уменьшено на 164.477 сутокъ, выпадающихъ на долю дѣтей, получающихъ кормовыя деньги (20% изъ 822.382 женщинъ и добровольно слѣдующихъ). Суточная дача муки принята въ 2¼ ф. (ст. 206 устава о содержащ. подъ стражею).

Во всякомъ случаѣ, принципіальность и многозначительность приводимаго расчета отъ вышесказанныхъ поправокъ не утратитъ своей важности и смысла.

Въ заключеніе нашей скромной замѣтки не можемъ не высказать весьма важнаго и существеннаго пожеланія—это о возможно единообразномъ составленіи штатовъ для всѣхъ однородныхъ по своему значенію мѣстъ заключенія. Въ настоящее время вопросъ этотъ находится въ очень неудовлетворительномъ и несоотвѣтствующемъ истиннымъ потребностямъ тюремнаго дѣла положеніи.

Нѣкоторыя тюрьмы охраняются военнымъ карауломъ, другія—тюремной стражей, а нѣкоторыя имѣютъ оба вида охраны [1]). Послѣдняя совершенно неравномѣрно относится къ числу содержащихся въ разныхъ, хотя бы и одинаковаго типа, тюрьмахъ. Число административныхъ и другихъ лицъ колеблется еще въ большей степени. Однородныя главнѣйшія тюремныя нужды вызываютъ совершенно одинаковыя ассигнованія и впослѣдствіе сего годовая стоимость содержанія одного арестанта, съ принятіемъ для такого опредѣленія всѣхъ казенныхъ смѣтныхъ назначеній, даже въ предѣлахъ одной и той же окраины или полосы, такъ различна, безъ достаточныхъ на то указаній, что затрудняетъ точную оцѣнку дѣятельности этихъ учрежденій. Въ отдѣльныхъ случаяхъ разница данныхъ, особенно между Европейской и Азіятской Россіей, весьма велика, и минимумы ея выпадаютъ именно на Восточную Сибирь, и особенно на Иркутскую губернію, т. е. на давнишнюю, исконную страну ссылки, требующей вообще лучшаго устройства тюремъ. Для полнаго убѣжденія въ справедливости нашихъ словъ приводимъ особую сравнительную вѣдомость о главнѣйшихъ смѣтныхъ данныхъ за 1898 годъ по нѣкоторымъ тюрьмамъ [2]). Сверхъ того, слѣдуетъ пояснить, что въ послѣдніе годы, и особенно теперь, въ той же Иркутской губерніи, по случаю неурожаевъ и особыхъ причинъ, связанныхъ съ постройкою желѣзной дороги, цѣны на все и, главнымъ образомъ, на предметы первой необходимости повысились и далеко превосходятъ не только существующія въ Европейскихъ губерніяхъ, но даже и въ сосѣднихъ Сибирскихъ. Главнѣйшими факторами, имѣющими общее рѣшающее вліяніе на повышеніе стоимости содержанія одного наличнаго арестанта въ годъ, есть: численность администраціи и надзора, медицинскаго высшаго и низшаго персонала, количество и стоимость матеріаловъ отопленія и освѣщенія, одежднаго довольствія и, наконецъ, способа содержанія и лѣченія больныхъ заключенныхъ: въ однѣхъ тюрьмахъ этотъ расходъ производится по мѣрѣ дѣйствительной надобности, а въ другихъ—по табели приказа общественнаго призрѣнія.

---

[1]) Приводимъ яркій примѣръ: по смѣтѣ на 1898 г. въ Нерчинской каторгѣ предположено имѣть всего 2.000 здоровыхъ и 130 больныхъ ссыльно-каторжныхъ. Для охраны ихъ назначено 118 надзирателей (по 1-му на 18 арестантовъ) и 4 конвойныя команды въ 766 человѣкъ строевыхъ нижнихъ чиновъ (по 1-му на 2,6 арестанта). На содержаніе надзирателей опредѣлено 46.820 р. 80 к., а на содержаніе конвойныхъ командъ и снабженіе ихъ лѣтовой и теплой одеждой—81.557 р. Такимъ образомъ, только на стражу и конвой на одного смѣтнаго годоваго арестанта причитается расх. по 60 р. 27 к. въ годъ. Тѣмъ не менѣе, заработки арестантовъ тамъ не велики, а побѣги весьма часты; по свѣдѣніямъ за 1894 г. заработано при тюрьмахъ 19.868 р. и на желѣзной дорогѣ 8.172 р., бѣжало 85 мужч. и 3 женщ., т. е. свыше 3% тогдашняго состава каторги.

[2]) Смотри приложеніе 2-е.

Не останавливаясь на первыхъ причинахъ удорожанія стоимости содержанія тюремъ, вслѣдствіе многоразличности и сложности мотивовъ, къ тому послужившихъ, скажемъ нѣсколько словъ по послѣднему обстоятельству.

Еще въ недавнее время довольствіе и содержаніе больныхъ по табели приказа общественнаго призрѣнія было гораздо распространеннѣе, чѣмъ теперь, и обнимало почти всѣ тюремныя учрежденія. Въ послѣднее только время центральное управленіе твердо и послѣдовательно стало ограничивать и исключать, при всякомъ удобномъ случаѣ, такой способъ расхода денегъ. Основная причина назначенія послѣдняго способа содержанія заключалась, надо полагать, въ томъ обстоятельствѣ, чтобы путемъ экономіи въ отпускаемыхъ на сказанный предметъ суммахъ,—такъ какъ дѣйствительный расходъ неизмѣримо менѣе смѣтнаго,—накапливать въ учрежденіяхъ нѣкоторый избытокъ, который и служилъ, какъ и теперь служитъ, на денежное обезпеченіе и погашеніе такихъ тюремныхъ—часто весьма существенныхъ—нуждъ, на удовлетвореніе которыхъ по смѣтѣ средствъ не назначалось.

Хотя приходъ и расходъ такихъ избытковъ, при усиливающемся годъ отъ году вмѣшательствѣ и контролѣ Главнаго Тюремнаго Управленія по составленію и исполненію смѣтъ на спеціальныя средства губернскихъ попечительныхъ о тюрьмахъ комитетовъ, производится съ должною осмотрительностью и возможною экономіею, но, все таки, нельзя согласиться съ дальнѣйшею необходимостью существованія такой системы. Мы вполнѣ увѣрены, что при возможно точной выработкѣ основной нормы взаимнаго соотношенія между числомъ административныхъ лицъ и надзора къ наличному числу тѣхъ или другихъ заключенныхъ, съ обязательной замѣной военной охраны гражданской, издержки казны должны значительно сократиться, точно также возможно ожидать не малыхъ сбереженій отъ болѣе точнаго назначенія и бережливаго расхода средствъ на другія надобности тюремъ. Наконецъ, въ связи съ огромнымъ развитіемъ быстраго и удобнаго желѣзнодорожнаго сообщенія въ Европейской Россіи и недальняго разстоянія не только между губернскими и уѣздными городами однѣхъ губерній, но и сопредѣльныхъ, представляется очевидная возможность сократить самое число тюремъ безъ всякаго вреда нуждамъ юстиціи и дѣйствительной необходимости. Имѣя въ виду, что еще въ 1895 году число наличныхъ мѣстъ въ тюрьмахъ Россійской Имперіи превышало число заключавшихся въ нихъ по разнымъ случаямъ арестантовъ на 8,736 и что съ каждымъ годомъ, судя по мѣстнымъ даннымъ, число осуждаемыхъ и ссылаемыхъ не увеличивается, а, напротивъ того, уменьшается, и такое уменьшеніе, при введеніи новаго уголовнаго положенія, будетъ уже болѣе повсемѣстнымъ, можно быть увѣреннымъ, что означенное сокращеніе числа тюремъ вполнѣ достижимо и избытки въ средствахъ отъ закрытія тюремъ могутъ послужить на пользу остающихся.

Идя далѣе, останется только опредѣлить, во сколько разъ содержаніе больнаго заключеннаго вообще превышаетъ здороваго абсолютно, и разъ на извѣстные промежутки времени держаться такого опредѣленія при составленіи и исполненіи смѣтъ, предоставляя затѣмъ благотворительнымъ учрежденіямъ вѣдать и распоряжаться дальнѣйшими возможными избытками и приходить на помощь учрежденіямъ при обратныхъ явленіяхъ.

Только что приведенный пріемъ вовсе не такъ труденъ, какъ это кажется съ перваго раза, и данныя для указаннаго вычисленія такъ опредѣленны и постоянны, что не могутъ вызывать никакихъ сомнѣній, конечно, если не послѣдуетъ здѣсь какихъ либо осложненій и требовательности со стороны медицинскаго персонала.

Вотъ пока все, изъ скопленнаго нами въ долгую службу, о тюрьмѣ и ссылкѣ, что, однако же, въ случаѣ надобности, можемъ подтвердить и развить болѣе подробными соображеніями и справками. Заранѣе извиняемся за кажущуюся смѣлость обобщеній, быть можетъ, трудно вяжущихся съ установившимися теоріей и практикой, но, приводя ихъ, мы были весьма далеки отъ нескромнаго желанія провозгласить что нибудь новое и оригинальное, а только лишь то, что, по крайнему нашему разумѣнію, долженъ былъ сказать каждый человѣкъ, истинно преданный своему дѣлу, наканунѣ давно ожидаемаго и желаннаго его обновленія [1]).

А. П. Сипягинъ,
Иркутскій Губернскій Тюремный Инспекторъ.

Г. Иркутскъ,
20 февраля 1898 года.

---

[1]) Послѣ составленія настоящей замѣтки послѣдовало опубликованіе Высочайшаго повелѣнія отъ 19 января с. г. о прекращеніи въ Сибири повсемѣстно взиманія въ казну подушной и оброчной податей со всѣхъ ссыльныхъ, не причисленныхъ къ сельскимъ обществамъ по пріемнымъ приговорамъ и сложеніи со счетовъ всѣхъ недоимокъ этихъ плательщиковъ («Прав. Вѣст.» ⁹/₂₀ марта № 53).

Приложеніе Ia.

Съ 16 августа 1896 г. по 16 декабря 1897 г. въ Александровской центральной каторжной тюрьмѣ разновременно содержалось 485 чел. рецидивистовъ, за которыми числились преступленія.	Число преступленій.					
	Совершен. до ссылки.	Процентъ.	Совершен. послѣ ссыл.	Процентъ.	Итого.	Процентъ.
Кража	157	24,9	507	33,8	664	31,2
Побѣгъ	42	6,7	427	28,5	469	22,0
Убійство и разбой	32	5,1	98	6,5	130	6,0
Бродяжество	71	11,3	134	8,9	205	9,6
Проживаніе по чужому виду	27	4,3	118	7,9	145	6,8
Смѣна имени и фамиліи	—	—	25	1,7	25	1,2
Нанесеніе ранъ и увѣчій	5	0,8	16	1,1	21	1,0
Грабежъ	43	6,8	25	1,7	68	3,2
Поддѣлка денегъ, марокъ, гербовой бумаги	30	4,8	26	1,7	56	2,6
Растрата имущества	11	1,7	5	0,3	16	0,8
Подлогъ	56	8,9	13	0,9	68	3,2
Праздношатательство и дурное поведеніе	8	1,3	21	1,4	29	1,4
Мошенничество	51	8,1	30	2,0	81	3,8
Поджогъ	4	0,6	12	0,8	16	0,8
Ложный доносъ и лжесвидѣтельство	4	0,6	7	0,5	11	0,5
Поддѣлка печатей и штемпелей	8	1,3	5	0,3	13	0,6
Пьянство, буйство и угрозы	5	0,8	7	0,5	12	0,6
Оскорбленіе и сопротивленіе властямъ	12	2,0	9	0,6	21	1,0
Изнасилованіе	16	2,5	8	0,5	24	1,1
Преступленіе по должности	49	7,8	3	0,2	52	2,4
Присвоеніе непринадл. чина, ордена, титула	—	—	1	0,0	1	0,0
Вымогательство	—	—	1	0,0	1	0,0
Итого	631 1,3	—	1.498 3,2	—	2.129 4,1	—

По возрасту: недостигшихъ 25 лѣтъ 55 чел. 11,3%.
отъ 25 до 50 » 353 » 72,8.
свыше 50 » 77 » 15,9.
Итого . . . . . 485 чел.

По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 297 чел. 61,2%.
іудеевъ . . . . 95 » 19,6.
магометанъ . . 32 » 6,6.
католиковъ . . . 31 » 6,4.
старообрядцевъ. 13 » 2,7.
лютеранъ . . . 11 » 2,3.
армяно-григор. 3 » 0,6.
ламаитовъ . . . 3 » 0,6.
Итого . . . . . 485 чел.

16 декабря 1897 г. въ Александровской центральной каторжной тюрьмѣ состояло 268 рецидивистовъ, совершившихъ преступленія:	Число преступленій.					
	Совершен. до ссылки.	Процентъ.	Совершен. послѣ ссыл.	Процентъ.	Итого.	Процентъ.
Кражу	87	24,3	244	30,9	331	28,8
Побѣгъ	28	7,8	266	33,7	294	25,6
Убійство и разбой	17	4,7	48	6,1	65	5,7
Бродяжество	58	16,2	69	8,7	127	11,1
Проживаніе по чужому виду	15	4,2	55	7,0	70	6,1
Смѣну имени и фамиліи	—	—	12	1,5	12	1,0
Нанесеніе ранъ и увѣчій	2	0,6	8	1,0	10	0,9
Грабежъ	22	6,1	13	1,6	35	3,0
Поддѣлку денегъ, марокъ, гербовой бумаги	18	5,0	15	1,9	33	2,9
Растрату имущества	4	1,1	3	0,4	7	0,6
Подлогъ	23	6,4	7	0,9	30	2,6
Праздношатательство и дурное поведеніе	6	1,7	9	1,1	15	1,3
Мошенничество	27	7,5	9	1,1	36	3,1
Поджогъ	1	0,3	8	1,0	9	0,8
Ложный доносъ и лжесвидѣтельство	3	0,8	5	0,6	8	0,7
Поддѣлку печатей и штемпелей	5	1,4	3	0,4	8	0,7
Пьянство, буйство и угрозы	3	0,8	3	0,4	6	0,5
Оскорбленіе и сопротивленіе властямъ	8	2,2	5	0,6	13	1,1
Изнасилованіе	10	2,8	5	0,6	15	1,3
Преступленія по должности	21	5,9	1	0,1	22	1,9
Присвоеніе непринадл. чина, ордена, титула	—	—	1	0,1	1	0,1
Вымогательство	—	—	1	0,1	1	0,1
Итого	358 1,3	—	790 2,9	—	1148 4,2	—

По возрасту: недостигшихъ 25 лѣтъ 37 чел. 13,8%
отъ 25 до 50 » 186 » 69,4.
свыше 50 » 45 » 16,8.

Итого . . . . 268 чел.

По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 176 чел. 65,7%.
іудеевъ . . . 42 » 15,7.
магометанъ. . 17 » 6,3.
католиковъ . . 15 » 5,6.
старообрядцевъ 8 » 3,0.
лютеранъ . . 6 » 2,3.
армяно-грегор. 2 » 0,7
ламаитовъ . . 2 » 0,7.

Итого . . . . . 268 чел.

Приложеніе II.

Выписка изъ смѣты по тюремной части на 1898 годъ.

Наименованія мѣстъ заключенія арестантовъ.	По штатамъ.			По смѣтѣ.					Содержаніе одного смѣтнаго арестанта въ годъ.	
	Начальниковъ.	Помощн. ихъ.	Надзирателей.	Здоровыхъ арестантовъ.	Больныхъ.	Процентъ больныхъ арестант	Назначено на всѣ расходы.			
							Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
● Московская губ. тюрьма . . .	1	4	81	1.198	—	—	75.309	30	62	86
● Т о ж е, исправительная . .	1	3	41	306	—	—	21.259	—	69	47
● Т о ж е, пересыльная . . .	1	6	91	1.943	—	—	137894	80	70	97
● Пермская губ. тюрьма . . .	1	3	34	224	11	4,9	19.046	70	81	05
● Т о ж е, пересыльная . . .	1	1	24	90	28	31,1	14.717	20	124	72
● Тюменская тюрьма	1	2	46	482	54	11,2	26.027	60	48	56
Тобольскія катор. тюр. №№ 1 и 2.	2	1	84	605	56	9,3	53.983	—	81	67
Тобольскій тюремный замокъ. .	1	1	26	180	75	41,7	72.432	14	284	05
Томскій » » . .	1	1	29	321	55	17,1	33.119	61	88	08
Красноярскій » » . .	1	1	36	751	100	13,2	63.088	68	74	13
Ачинскій » » . .	1	—	1	338	67	19,8	23.869	33	58	94
Енисейскій » » . .	1	—	2	113	29	25,1	10.619	35	74	78
Минусинскій » » . .	1	—	2	98	25	25,5	8.171	35	66	43
Канскій » » . .	1	—	1	259	51	19,7	20.215	33	65	21
Нижнеудинскій » » . .	1	—	1	410	48	11,7	18.596	86	40	60
Иркутскій » » . .	1	1	14	480	158	32,9	32.067	81	50	26
Балаганскій » » . .	1	—	3	128	12	9,4	6.520	75	46	58
Киренскій » » . .	1	—	3	97	7	7,2	5.899	96	56	73
Александр. каторж. тюрьма . . .	1	1	27	1.034	82	7,9	71.363	—	63	94
● Тоже, пересыльная » [1]) . .	1	1	14	453	—	—	18.361	50	40	53
Якутскій тюремный замокъ . . .	1	—	12	98	37	37,8	20.815	40	154	19

Примѣчаніе. Такимъ знакомъ ● означены тюрьмы, гдѣ утвержденъ временный штатъ управленія мѣстами заключенія и тюремной стражи.

---

[1]) 43 чел. смѣтныхъ больныхъ арестантовъ этой тюрьмы показаны въ числѣ таковыхъ же Александровской каторжной тюрьмы и въ общихъ расходахъ послѣдней заключается и расходъ на содержаніе и лѣченіе.

ИЗЪ ТЮРЕМНАГО ВѢСТНИКА.

Сентябрь 1898 г.

Въ виду поступающихъ въ редакцію указаній на нѣкоторые ошибочные выводы въ статьѣ г. Сипягина «Нѣсколько словъ о настоящемъ и будущемъ уголовной ссылки и тюрьмы», ниже приводится сравнительная вѣдомость, заключающая въ себѣ поправку къ выпискѣ изъ смѣты, на стр. 301 упомянутой статьи: неточности при исчисленіи почтеннымъ авторомъ смѣтной стоимости содержанія одного арестанта произошли, во первыхъ, отъ включенія въ стоимость содержанія арестанта въ губернскихъ тюрьмахъ кредита на одежду, назначаемаго для снабженія арестантовъ не одной только губернской тюрьмы, но и всѣхъ прочихъ тюремъ губерніи, о чемъ въ смѣтѣ и оговорено, во вторыхъ, отъ включенія въ ту же стоимость по Якутской области не только одежднаго кредита для всѣхъ тюремъ области, но еще денегъ на лѣченіе ссыльныхъ въ Якутской гражданской больницѣ и на содержаніе поселенческой богадѣльни—хотя то и другое равнымъ образомъ подробно оговорено въ выноскахъ на стр. 311 смѣты Министерства Юстиціи по тюремной части на 1898 г. Вслѣдствіе указанной ошибки стоимость арестанта въ губернскихъ тюрьмахъ, по вычисленіямъ г. Сипягина, опредѣлена выше, а въ уѣздныхъ—несравненно ниже дѣйствительнаго размѣра приходящейся по расчету на одного арестанта суммы смѣтныхъ расходовъ.

	Число арестантовъ.		Цифры въ статьѣ г. Сипягина.				Дѣйствительныя назначенія по смѣтѣ.		Смѣтный расходъ на одного арестанта.		Разность между выводами г. Сипягина и дѣйствительною суммою смѣтнаго расхода:			
			назначеніе на всѣ расходы.		содержаніе одного смѣтнаго арестанта.						болѣе.		менѣе.	
	Здор.	Бол.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Руб.	К	Руб.	К.
1. Московск. губ. тюр.	1198	—	75.309	30	62	86	64.457	66	53	81	—	—	9	5
2. Пермская губ. тюр.	224	11	19.046	70	81	5	14.925	60	63	51	—	—	17	54
3. Тобольскій тюр. зам.	180	75	72.432	14	284	5	28.446	94	111	55	—	—	172	50
4. Томскій » ».	321	55	33.119	61	88	8	16.268	93	43	26	—	—	44	82

	Число арестантовъ.		Цифры въ статьѣ г. Сипягина.				Дѣйствительныя назначенія по смѣтѣ.		Смѣтный расходъ на одного арестанта.		Разность между выводами г. Сипягина и дѣйствительною суммою смѣтнаго расхода.			
			назначеніе на всѣ расходы.		содержаніе одного смѣтнаго арестанта.						болѣе.		менѣе.	
	Здор.	Бол.	Рубли.	К.	Рубли.	К	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
5. Красноярск. тюр. зам.	751	100	63.088	68	74	13	57.194	68	67	21	—	—	6	92
6. Иркутскій » ».	480	158	32.067	81	50	26	26.679	89	41	81	—	—	8	45
7. Якутскій » ».	98	37	20.815	40	154	19	11.986	65	88	79	—	—	65	40
8. Тюменская тюрьма .	482	54	26.027	60	48	56	38.437	96	71	71	23	15	—	—
9. Ачинскій тюр. зам.	338	67	23.869	33	58	94	26.299	33	64	93	5	99	—	—
10. Енисейскій » ».	113	29	10.619	35	74	78	11.471	35	80	71	5	93	—	—
11. Минусинскій » ».	98	25	8.171	35	66	43	8.909	35	77	39	10	96	—	—
12. Канскій » ».	259	51	20.215	33	65	21	22.075	33	71	21	6		—	—
13. Нижнеудинск. » ».	410	48	18.596	86	40	60	22.105	14	48	26	7	66	—	—
14. Балаганскій » ».	128	12	6.520	75	46	58	7.593	15	54	23	7	65	—	—
15. Киренскій » ».	97	7	5.899	96	56	73	6.696	60	64	39	7	66	—	—

A.438c = − 50

6

ct 12 m

.13